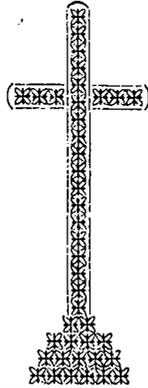

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-Ѧ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-Ѧ

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаіе объявленій по особому соглашенію.

16 А пр ѣ л я

№ 8-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на *діаконскую вакансію* въ село Свѣтлый-Яръ, Черноярскаго уѣзда, состоящій на *псаломщической вакансіи* въ селѣ Батаевкѣ, Царевскаго уѣзда, *діаконъ* Михайль Анапольскій, 31 марта.

Зачислена *псаломщическая вакансія* въ станицѣ Атаманской, Астраханскаго уѣзда, за *псаломщикомъ* Троицкаго собора гор. Кадома, Тамбовской епархіи, Александромъ Серебряковымъ, 8 апрѣля.

Предоставлена *псаломщическая вакансія* въ селѣ Батаевкѣ, Царевскаго уѣзда, состоящему на *псаломщической вакансіи* при Казанской церкви гор. Астрахани бывшему *діакону* Константину Цвѣткову, по постановленію Епархіальнаго Начальства 6—8 апрѣля.

Перемѣщены на священническія вакансіи: въ село Верхне-Ахтубинское, Царевского уѣзда, священникъ села Верхне-Погромнаго, того же уѣзда, благочинный Григорій Гвоздевъ, 8 апрѣля; со второго на первый штатъ Троицкой церкви слоб. Капустина-Яра, Царев. уѣз., священникъ Александръ Бѣлавинъ, а на второй штатъ той же церкви священникъ села Верхне-Ахтубинскаго, Царев. у., Александръ Карповъ, 5 апрѣля.

Принять въ духовное званіе и утверждено въ должности питатнаго псаломщика села Калмыцкой-Валки, Царев. у., и д. псаломщика того же села Григорій Ермолаевъ, 8 апрѣля.

Утверждены въ должностяхъ: а) казначеи Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря монахиня того же монастыря Севастіана, 7 апрѣля;

б) штатнаго псаломщика, села Верхне-Ахтубинскаго, Царев. у., и д. псаломщика того же села Василій Алимовъ, 24 марта;

в) церковныхъ старостъ: села Валуевки, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Оень, 22 марта; Хутора Уманцева, Чернояр. у.; крестьянинъ Алексѣй Уманцевъ, 29 марта; поселка Черемихи, Красноярскаго уѣзда, казакъ Иванъ Барановъ, 24 марта; села Николаевки, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Крамаревъ, 29 марта; села Ступина, Чернояр. уѣзда, крестьяникъ Василій Кузьминъ, 30 марта; села Завѣтнаго, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Зазулинъ, 6 апрѣля.

Назначены: а) Предсѣдателемъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря, въ г. Астрахани, Петръ Гороховъ, съ 20 марта сего года.

б) къ посвященію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщическихъ вакансіяхъ при Покровской церкви, гор. Астрахани, и д. псаломщиковъ той же церкви: Григорій Талдыкинъ, 6 апрѣля, и Іаковъ Добрынченко, 9 апрѣля.

Отрѣшенъ отъ псаломщическаго мѣста при Троицкой церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царев. уѣзда, Константинъ

Соколовъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 1 апрѣля состоявшемуся.

Исключенъ изъ списковъ, за смертію, 7 апрѣля, священникъ кладбищенской Духосошестввенской церкви, гор. Астрахани, Евгений Юштинъ, 8 апрѣля.

Награждены: а) *пабедреникомъ* священникъ села Харабалей, Енотаевского уѣзда, Іоаннъ Дубковъ, 8 апрѣля;

б) *похвальнымъ листомъ*—церковный староста Тихвинской церкви, гор. Астрахани, Астраханскій мѣщанинъ Иванъ Агафоновъ, за его усердную и полезную службу въ должности церковнаго старосты, въ теченіи свыше четырехъ лѣтъ, 6 апрѣля.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подсказанаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольникъ, обоюго пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свщц.	Дiak.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Кладбищенской въ гор. Астрахани церкви	5	1	5	Цер.	—	—	—	—	—	—	—
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300р	300р	99 д.	—	1035	—	300
С. Уланъ-Эрге, Чернояр. уѣзда	1	—	1	Общ.	300	200р Мпсс. Ком.	99 д.	Пах. и сѣн.	906	—	250
С. Верхне - Погромномъ, Царев. уѣз.	2	1	2	Свертѣли	300р.	—	33 д.	81 д.	5596	135	455
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150р.	—	49 1/2 д.	пах. и сѣн.	2052	359	375
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 д.	пах. и сѣн.	2829	—	392
С. Марѣинъ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д. 30 д.	2200 с. неуд. удоби.	3742	—	70
Псаломщическія.											
Базанской цер., г. Астрах.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	2263	—	—
С. Чулпанъ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60
Слоб. Николаевской По- кровской цер., Цар. у.	2	1	2	Цер.	100р	—	—	—	3587	—	600
С. Средне-Ахтубин. Троиц. церк., Царев. уѣз. . . .	3	1	3	Общ.	100р	—	66 д. на два	66 д. причт.	9025	—	421

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.

Голосованіе. Принятіе.

„Принятіе новаго члена можетъ состояться только по предварительномъ знакомствѣ съ его душевнымъ состояніемъ и по личному исповѣданіи имъ вѣры предъ церковь. Принятіе производится посрѣдствомъ голосованія. При такомъ голосованіи весьма желательно, чтобы состоялось единогласіе“. Такъ учать баптисты. Рассмотримъ, какъ учить Слово Божіе о принятіи или присоединеніи къ церкви новыхъ увѣровавшихъ членовъ.

Ап. Филиппъ крестилъ евнуха, т. е., присоединилъ или принялъ его въ число христіанъ. Было-ли здѣсь голосованіе? Нѣтъ; евнухъ былъ крещенъ на пути, въ мѣстѣ пустынномъ, принять въ число вѣрующихъ лично однимъ Филиппомъ, а не голосованіемъ общины. Вотъ какъ говорить объ этомъ дѣписатель. Когда Филиппъ и евнухъ, продолжая путь, прѣѣхали къ водѣ, то евнухъ сказалъ: *„вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вступишь отъ всео сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановитъ колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его“.* (Дѣян 8, 26—38). Самаряне также были крещены однимъ ап. Филиппомъ, о чемъ остальные апостолы узнали послѣ, и послали Петра и Іоанна, чтобы они возложили руки на крестившихся (Дѣян 8, 12—17). Какъ видимъ, и здѣсь не было никакого голосованія. Темничный стражъ со всеѣмъ своимъ домомъ былъ крещенъ ап. Павломъ ночью; значить въ отсутствіи общины христіанъ. (Дѣян. 16, 27—33). Ап. Петръ крестилъ Корнилія сотника и другихъ, пришедшихъ съ нимъ язычниковъ, по личному усмотрѣнію, ибо друге апостолы и братія узнали объ этомъ впоследствии. Замѣчательно, что христіане изъ обрѣзанныхъ, т. е., изъ іудеевъ, считали язычниковъ недостойными принятія

крещенія. Но когда ап. Петръ по порядку разсказалъ о крещеніи ихъ, и о томъ, какъ они удостоились получить даръ Святаго Духа, то христіане изъ обрѣзанныхъ успокоились и прославили Бога, говоря: „*вино и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь*“ (Дѣян. 10, 44—48, 11, 1—18). Это снова подтверждаетъ, что никакого голосованія при принятіи язычниковъ не было. Итакъ, наученіе и крещеніе или принятіе новаго члена есть дѣло не всей общины, что выдумали баптисты, а проповѣдующаго, или законно поставленныхъ на то лицъ. Послѣдніе, а не община, видя вѣру новаго члена, готовность оставить свою прежнюю грѣховную жизнь, покаяніе и желаніе соединиться со Христомъ, крестили его и принимали въ число вѣрующихъ. Если же при этомъ участвовала и вся община своимъ голосованіемъ, то пусть баптисты докажутъ Словомъ Божиимъ.

Исключеніе.

„Церковь, послѣдую правилу ея Основателя, уполномочена и обязана такимъ ея членомъ, поведеніе котораго противорѣчитъ ихъ исповѣданію, и которые преступая какое-либо изъ повелѣній Божіихъ, по сдѣланному имъ увѣщанію, не хотятъ прийти къ сердечному открытому произнесенію раскаянія и къ намѣренію истиннаго исправленія и, такимъ образомъ, остаются въ грѣхъ,—исключать и лишать правъ членомъ посредствомъ обыкновеннаго голосованія. Члены, возбуждающіе явный тяжелей соблазнъ, или виновные въ многократно повторяемыхъ грѣхахъ... не смотря на всѣ увѣренія въ раскаяніи, исключаются такимъ же образомъ.

Это ученіе баптистовъ является новостію для всѣхъ, знавшихъ ихъ не на дѣлѣ, а на словахъ. Оказывается, что въ ихъ общинѣ есть лица, преступающія повелѣнія Божіи, по увѣщаніи таковыя не раскаиваются во грѣхахъ. Даже болѣе. Есть и такіе, которые своими грѣхами возбуждаютъ явный тяжелей соблазнъ въ другихъ. Есть грѣшники, не разъ и не два согрѣшившіе, но виновные въ многократно повторенныхъ грѣхахъ. Да откуда же, уважаемые баптисты, появились у васъ порочные члены? Вѣдь ваша община, какъ вы утверждаете, состоитъ изъ святыхъ людей и спасенныхъ? Сами же вы въ частныхъ разговорахъ и на бесѣдахъ говорите, что вы рождены отъ Бога и не только не грѣ-

шите, но и грѣшнѣе-то не можете, а учите совѣмъ иному. Запомните-же, православные, что по признанію самихъ баптистовъ у нихъ есть члены, *виновные въ многократно почитаемыхъ грѣхахъ!* По истинѣ баптисты не имѣютъ *„доброй совѣсти и, отступивши отъ нелицѣмьрной вѣры, уклонились въ одно пустословіе. Они желая быть законоучителями, не разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“* (1 Тимое. 1, 5—7). Не вы-ли, баптисты, принадлежите къ тѣмъ, о коихъ ап. Павелъ сказалъ: *„есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, каковыми должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно“*. (Тит. 1, 10—11)? Чрезъ свою гордость и самообольщеніе вы не замѣчаете и не чувствуете своего пустословія и обмана. Среди васъ, называющихъ себя дѣтьми Божиими, есть грѣшники, дѣти діавола, какъ же вы всѣ святы и какъ спасены? Да и гдѣ Слово Божіе учить, что вѣрующіе, члены земной церкви, живя здѣсь на землѣ,—будутъ всѣ святы? Эту святость и безгрѣшность своихъ баптистовъ придумали вы, баптисты, но не такъ учить Слово Божіе.

Припомнимъ притчу Господню о полѣ. Въ ней Іисусъ Христосъ сказалъ, что пшеница (сыны царства, праведники) и плевелы (сыны лукаваго, грѣшники) оставлены будутъ расти до жатвы, т. е., и праведники и грѣшники будутъ въ церкви до скончанія вѣка, когда ангелы Божіи придутъ и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ (Мѡ. 13, 24—50). Ап. Павелъ говоритъ, что въ церкви, какъ въ большомъ домѣ, есть сосуды золотые и серебряные, которые будутъ въ почетномъ употребленіи (люди чистые, способные ко всякому добродѣлу), но есть деревянные и глиняные для низкаго употребленія (люди грѣшныя). Тотъ же апостолъ повелѣлъ согрѣшающихъ обличать предъ всѣми, а Іоаннъ Богословъ заповѣдуетъ за согрѣшающихъ грѣхомъ не къ смерти молиться (1 Тимое. 5, 20; 1 Іоан. 1, 16). Слово Божіе свидѣтельствуесть, что Господь пришелъ спасти грѣшныхъ людей, Онъ долготерпитъ ко грѣшникамъ, *„не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію“* (2—Петр. 3, 9). Наконецъ, слова ап. Іоанна: *„если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ (Богъ), будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды, если же говоримъ, что мы не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“* (1—Іоан. 1,

8—9), ясно говорятъ, что въ церкви Христовой должны быть и грѣшники. Такимъ образомъ въ церкви земной будутъ праведники и грѣшники, тѣ и другіе будутъ пребывать до конца міра. Если баптисты не вѣрятъ въ данномъ случаѣ Слово Божію, то пусть посмотрятъ на жизнь, которая изобличитъ ихъ. Если баптисты дѣти Божіи, святы и спасены, то за чтоже они отлучаютъ своихъ членовъ изъ общины? Конечно не за святую жизнь, а за многократно повторяемые грѣхи, а потому пусть устыдятся баптисты величать себя спасенными и святыми.

Почему апостолы называли христіанъ святыми? Названіе святой не указываетъ на безгрѣшность ихъ, ибо всѣ люди подвержены грѣху, а только означаетъ, что вѣрующіе освящены благодатію и очищены въ крещеніи. Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго. Еврейскій народъ, названный святымъ (Исх. 19, 6), былъ народомъ жестоковѣрнымъ и находился подъ грѣхомъ (Галат. 3, 22). Гора Фаворъ, гдѣ преобразился Господь, да и вся земля названы святыми (2—Петр. 1, 18; Исх. 3, 5), однако вся земля была проклята за дѣла челоуѣка (Быт. 3, 17). Очевидно, названіе народа и земли святыми не означаетъ безгрѣшности, но указываетъ только на освященіе ихъ чрезъ присутствіе Божіе. Такъ и христіане называются святыми въ томъ смыслѣ, что они призваны служить Богу, освящены и освящаются или очищаются чрезъ благодать Святаго Духа въ таинствахъ (Ефес. 5, 26—27; 1—Коринт. 1, 2).

Апостолъ Іуда въ посланіи къ христіанамъ называетъ ихъ призванными, освященными, однако свидѣтельствуетъ о присутствіи среди нихъ грѣшниковъ, склонныхъ къ распутству, идущихъ путемъ Каиновымъ и отдѣляющихъ себя отъ единства вѣры (1 глава). Обращаясь къ Коринтскимъ христіанамъ, какъ къ призваннымъ и святымъ, ап. Павелъ говоритъ о грѣхѣ въ ихъ общинѣ, какого неслышно даже и у язычниковъ (1, 1—5). Называя галатійскихъ христіанъ сынами божіими по вѣрѣ, ап. Павелъ восклицаетъ: „о! неслышанные Галаты! кто прельстилъ васъ не покорятся истинѣ“ (глава 3, ст. 1, 26 ? Называя ефесскихъ христіанъ святыми и вѣрными, тотъ же апостолъ заклинаетъ ихъ не поступать такъ, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего (гл. 4, 16; сравни 5 гл 3—18 ст.). Такимъ образомъ, православная церковь учитъ согласно Слово Божію, что всѣ христіане не были святыми, но только призванными и освященными. Будучи склонными ко грѣху, они впадали въ него. Апостолы вразумляли

христіанъ, предостерегали отъ грѣха, а не раскаянныхъ отлучали (1—Коринѣ. 5, 1—5). Этого почему-то не видятъ, да и не хотятъ знать святыя баптисты, но придумали свое ученіе, будто бы всѣ члены ихъ общины святы.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Алексій Луцкій*.

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

VI.

Основательно ли возраженіе, что матеріала для чтенія, ради коего изучаютъ славянскій языкъ, очень мало. Отрицательное отношеніе къ славянскому языку въ виду недостатковъ его преподаванія. Стремленіе скрывать эти недостатки, какъ одна изъ причинъ его отрицанія. Въ чемъ они состоятъ.

Въ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ къ славянскому языку, какъ началу враждебному умственному развитію народа и его экономической и общественной жизни, стоитъ цѣлый рядъ другихъ возраженій. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ видъ вѣроятія и смущаю даже тѣхъ, кто не лишенъ способности оцѣнить его нравственно-воспитательное значеніе для народа. Они заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться.

„Очень мало матеріала для чтенія по-славянски, и не нужно по-этому губить время на изученіе этого языка. Кромѣ Евангелія, да пожалуй Псалтири — на чемъ мы можемъ еще остановиться? А въ тоже время русская литература представляетъ неисчерпаемый матеріалъ. И сравнивать его нельзя съ кругомъ чтенія по-славянски“. Во первыхъ — и это существенно важно — забываютъ, что при чтеніи имѣетъ значеніе не количество, но прежде всего качество, и лучше читать, вникая и углубляясь въ немногое превосходное, чѣмъ читать все новое и многое, но посредственное. Но удивительны въ данномъ случаѣ въ жалобахъ на ограниченность матеріала для чтенія — односторонность и пристрастіе: тѣ же лица, для кого матеріалъ для чтенія по-славянски кажется недостаточнымъ, очень часто говорятъ, что они читаютъ и перечитываютъ много разъ, изъ года въ годъ, любимыхъ авторовъ. Одинъ читаетъ Шекспира, увлекается имъ и часто перечитываетъ; другой — Гете; тре-

тій—еще иного автора. Я знаю такихъ, что много, много разъ перечитывали Гоголя, и даже не могутъ припомнить, сколько разъ. Тотъ любить перечитывать Тургенева, а этотъ Пушкина или Лермонтова, или Надсона. Или же вспомнимъ, напр., какъ въ тридцатыхъ годахъ прошлоу вѣка изучали у насъ Гегеля, посвящая ему цѣлыя годы, сотни разъ перечитывая одно и то же, все вникая, все усиливаясь возможно лучше понять его. И теперь существуютъ кружки и общества, посвятившіе себя изученію то Шекспира, то Гете, то другого писателя. Есть и у насъ общества, носящія имена Пушкина, Гоголя, Шевченко и др. поставившія своею задачею всестороннее ихъ изученіе. Станемъ на эту же точку зрѣнія и примѣнимъ ее къ чтенію прежде всего Псалтири, въ значенія которой сомнѣваются, но самой извѣстной въ народѣ книги. Неужели по глубинѣ мыслей или богатству и, такъ сказать многогранности своего содержанія она стоитъ ниже указавныхъ раньше авторовъ? Для религіозно-нравственнаго человѣка она даетъ богатѣйшій матеріалъ для чтенія, достойный все большаго углубленія, открывающій новыя стороны созерцаній и чувствъ и требующій перечитыванія. Я сошлюсь въ данномъ случаѣ на знатока жизни русскаго народа, среди котораго онъ провелъ много лѣтъ, присматривался къ нему, изучалъ его. С. А. Рачинскій останавливаетъ вниманіе на любви народа къ чтенію Часослова и Псалтири. „Пристрастіе это многимъ кажется безсмысленнымъ, едва ли не суевѣрнымъ, постоянное чтеніе и перечитываніе этихъ книгъ—занятіемъ механическимъ и бесплоднымъ. Но для того, чтобы понять это пристрастіе, стоитъ только вспомнить содержаніе этихъ книгъ, оцѣнить практическое значеніе ихъ ежедневнаго употребленія. Псалтирь—высочайшій памятникъ лирической поэзіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Содержаніе его цѣльное и вѣчное. Это—постоянное созерцаніе величія и милосердія Божія, сердечный порывъ къ высотъ и чистотѣ православной, глубокое сокрушеніе о несовершенствѣ человѣческой воли, непоколебимая вѣра въ возможность побѣды надъ зломъ при помощи Божіей. Всѣ эти темы постоянно звучатъ одновременно, въ сочетаніяхъ разнообразія изумительнаго въ оборотахъ рѣчи неисчерпаемой красоты, силы, и нѣжности. При этомъ Псалтирь—книга трудная. Рядомъ съ реченіями непосредственно понятными, разительными ясными, она изобилуетъ реченіями темными,— слѣдами двойного буквально-точного перевода съ языка, изумительно сжатаго и бѣднаго, на богатѣйшій изъ древнихъ языковъ, а съ

него — на своеобразнѣйшій изъ языковъ новыхъ. Для читателя малокнижнаго Псалтирь *на всю жизнь остается источникомъ* новыхъ откровений... Часословъ — почти сплошь состоитъ изъ псалмовъ и изъ молитвъ, вдохновенныхъ Псалтирю, собранныхъ и расположенныхъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они постоянно употребляются въ службахъ дневного круга *)). Указывающіе на то, что нечего читать по-славянски, забываютъ еще и о томъ, какое значеніе должно имѣть чтеніе Евангелія, или же не признаютъ важности такого чтенія. Когда оно совершается съ цѣлью вліянія на волю, воспитанія чувствъ и настроенія — оно неисчерпаемо, именно по-славянски. Евангеліе — книга, которую нужно всегда читать и перечитывать. Такъ и читаютъ его ищущіе правды, все больше и больше вникая въ него, усвоивъ его содержаніе, стараясь воплотить въ себѣ великія истины. Въ одномъ изъ недавнихъ отчетовъ о школахъ указывается образованный москвичъ, „который ежедневно, по утрамъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, читаетъ Евангеліе“. „Повѣрьте, говорилъ онъ: чѣмъ я больше вчитываюсь и углубляюсь въ слова Евангелія, тѣмъ больше поражаюсь ихъ Божественной мудростью; перечитывая эту книгу, всегда находишь нѣчто новое, оставшееся ранѣе незамѣченнымъ, не понятнымъ, а между тѣмъ скрывавшее глубокій смыслъ; въ ней все такъ просто и въ тоже время велико... Говорю искренно: чтеніе Евангелія служить для меня лучшимъ утѣшеніемъ и отрадой въ моей душѣ“. Еще Пушкинъ испыталъ на себѣ вліяніе этой божественной книги: «Такова ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе». И въ народѣ теперь чтеніе Евангелія распространяется болѣе и болѣе. Во 2-хъ, матеріала для чтенія по-славянски больше, чѣмъ обычно предполагаютъ.

Вспомнимъ еще одну книгу, которая въ программахъ для славянскаго чтенія не указывается, многимъ изъ образованныхъ людей кажется чѣмъ-то сказочнымъ и разсадникомъ суевѣрій; но значеніе которой въ жизни народной велико и благотворно. Четы-Минеи — любимое народное чтеніе, гдѣ уроки нравственности выражены такимъ яснымъ, доступнымъ даже дѣтямъ языкомъ. Въ жизни и дѣяніяхъ святыхъ народъ

*) „Сельская школа“ Рачинскаго, стр. 281—283.

видитъ побѣду нравственной силы: они--богатыри, но не подвиговъ физическихъ, а духовныхъ. Въ чудесахъ: гдѣ святой торжествуетъ надъ силами природы, или смиряетъ бѣсовскія искушенія, народъ, подъ оболочкой такихъ фактовъ, видитъ побѣду добра надъ зломъ, торжество правды надъ ложью, духа надъ плотью. Онъ видитъ въ этихъ чудесахъ внутреннее ихъ существо, и не замѣчаетъ и не со-блзняется кажущейся странностью или необычайностью иныхъ изъ фактовъ, безхитростно и съ вѣрою рассказанныхъ благочестивымъ сла-гателемъ житія. Для людей, въ простотѣ сердца вѣрующихъ, непонятнымъ и даже просто неразумнымъ покажется насмѣшливое отношеніе невѣру-ющихъ, глумливо передающихъ нѣкоторыя изъ такихъ сказаній. Но подобно тому, какъ настроеннымъ враждебно недоступно значеніе этихъ повѣствованій о чудесахъ, духовно возвышающее и ободряющее вѣрую-щихъ къ борьбѣ со злыми силами, народу непонятно стремленіе замѣ-чать только странности иныхъ сказаній, представлять ихъ себѣ въ не-лѣпомъ видѣ и, кромѣ этихъ фактовъ и за этими фактами, не видѣть ничего другого *). Основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, при-бавлю еще, что изъ школъ, гдѣ въ библіотекахъ были Четьи-Минеи, онѣ постоянно на расхватъ брались дѣтьми (и по ихъ собственному желанію и по желанію ихъ родныхъ), такъ что житій за текуцій и ближайшіе мѣсяцы никогда нельзя было найти на полкахъ библіотеки и при выдачѣ ихъ нужно было наблюдать очередь **)... И такъ, мы нашли

*) Вотъ образецъ чуждыхъ и странныхъ для народа воззрѣній, господствующихъ въ образованныхъ классахъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Н. Морозовъ говоритъ: „Пересмотрѣлъ значительную часть Четьи-Миней на славянскомъ языкѣ, и вычиталъ въ нихъ такія вещи, коихъ даже не подозрѣвалъ. Многія изъ приводимыхъ тамъ Ма-каріемъ Киевскимъ и Дмитріемъ Ростовскимъ старинныхъ легендъ положительно не лишены остроумія. Особенно оригинально, напримѣръ, сказаніе о томъ, какъ святой Макарій (Египетскій) позвратилъ человѣческій образъ жен. одного египтянина, печая-нно превратившейся въ кобылицу. Совершенно какъ изъ тысячи и одной ночи, а я-то сначала думалъ, что эти толстые 12 тѣмовъ, напечатанныхъ древнимъ славянскимъ шрифтомъ на позеленѣлой отъ времени бумагѣ, очень скучная и сухая матерія. „Вѣстн. Евр.“ 1909 г. июль, стр. 54. Но народъ почти готовъ видѣть въ такихъ фактахъ сим-волическое значеніе: на первомъ мѣстѣ для него ихъ внутренній смыслъ. Народъ глубже и *духовнѣе* смотритъ, чѣмъ ищущіе тамъ матеріаловъ для своего остроумія. Кромѣ этихъ повѣствованій, онъ находитъ въ житіяхъ еще и многое другое. Онъ созерцаетъ и воспринимаетъ чувствомъ то чистое настроеніе и ту духовную силу, которыя проникаютъ сказанія.

**) О себѣ лично скажу, что хотя уже прошло значительно болѣе 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я мальчи.омъ 10—12 лѣтъ, увлекался чтеніемъ Четьи-Миней (по при-

уже для чтенія, кромѣ Евангелія и Псалтиря, еще и Четьи-Миней. А припомнивъ еще и весь кругъ церковныхъ службъ и пѣснопѣній, дающихъ такъ много размышленій, образовъ и чувствъ, мы должны признать, что ради этого матеріала (не говоримъ уже о поученіяхъ отцовъ нашей и вселенской церкви и др. соч.) при его высококомъ достоинствѣ слѣдуетъ изучать славянскій языкъ. Но еслибы даже были только двѣ книги — Евангеліе и Псалтирь, то и тогда ради великаго блага отъ нихъ, которое сверхъ того еще и увеличивается съ постепеннымъ въ нихъ углубленіемъ и новымъ перечитываніемъ, слѣдуетъ изучать славянскій языкъ въ школѣ и потому укрѣпляться въ его знаніи. — Но говорятъ: если по славянски и есть матеріалъ, достойный вниманія — не въ школѣ начальной его изучать. И вотъ передъ нами открывается рядъ новыхъ возраженій, уже иного порядка, хотя и вытекающихъ изъ предыдущихъ, но рассматривающихъ предметъ съ педагогической точки зрѣнія.

У отрицателей славянскаго языка есть большой запасъ доводовъ. Эти доводы, оставаясь большею частью безъ опроверженія, распространяются больше и больше. Духъ времени, представляющій благоприятную среду для отрицательныхъ взглядовъ, вызываетъ довѣріе къ нимъ. И тѣхъ, кто призванъ преподавать этотъ языкъ, они приводятъ къ такой

мѣру старушки-родственницы, читавшей регулярно въ теченіи многихъ лѣтъ соответствующія дню житія святыхъ), но я не только помню, съ какою охотою читалъ ихъ, вспоминаю даже и до сихъ поръ отдѣльные эпизоды изъ прочитаннаго; какъ будто и теперь вижу кожаные переплеты этихъ книгъ, съ посковыми на нихъ и на листахъ текстоль пятнами и съ запахомъ ладана, и какъ будто слышу, какъ шуршатъ большіе плотные листы, когда ихъ перевертываешь... Глубока восприимчивость и непосредственная вѣра! Онѣ живы въ народѣ. Но вотъ вмѣсто того, чтобы прояснить, развивать и слѣвать ихъ возможно болѣе жизненными, ихъ стремятся уничтожить.

..Если-бы потребовались примѣры въ доказательство воспитывающаго вліянія житій, мы могли бы найти ихъ не мало. И для этого не чуждо было бы обращаться къ прошлой жизни русскаго народа: мы нашли бы ихъ и теперь, и даже не въ народѣ, но среди нашей же интеллигенціи. Вотъ одинъ изъ нихъ: „семи лѣтъ отъ роду маленький Владимір Соловьевъ прочелъ житія святыхъ, — и не только прочелъ, но принялся и самъ ихъ „пережить“, по мѣрѣ своего все растущаго пониманія. Онъ сталъ испытывать и закалять свою волю во славу Божію. Зимой парочко снималъ съ себя одѣяло и мерзъ, а когда мать приходила накрывать его, думая, что одѣяло сползло во время сна, — ребенокъ просилъ не мѣшать ему поступать такъ, какъ онъ считалъ нужнымъ.. Многое изъ того, что имъ впоследствии сказано или совершено, зародилось въ эти ранніе дѣтскіе годы и наглядно имъ объясняется“ („Влад. Соловьевъ. Жизнь и творенія“ В. Л. Величко, стр. 11). Пережилъ потомъ В. Соловьевъ и періодъ отрицанія: по тѣ чувства и то настроеніе, какія заложены были въ немъ въ дѣтскіе годы чтеніемъ житій святыхъ и другими добрыми вліяніями помогли выработаться тому философу-христіанину, какимъ онъ явился въ своей жизни и трудахъ.

постановкѣ дѣла, которая даетъ нерѣдко отрицательные результаты. Не признающіе пользы отъ изученія славянскаго языка, ведутъ, понятно, кое-какъ свои занятія, лишь бы формально выполнить программы; живого духа, который долженъ бы проникать и животворить ихъ—нѣтъ. И вотъ плохое, бесплодное преподаваніе, съ своей стороны, является доводомъ противъ славянскаго языка, поддерживая мысль о его бесполезности, о томъ, что напрасно онъ только отнимаетъ время. Примѣровъ же, когда учитель убѣжденъ, что славянскій языкъ полезенъ, когда онъ желаетъ и стремится вести занятія, пользуясь лучшими приемами преподаванія, изучаетъ эти способы и осуществляетъ ихъ—такихъ примѣровъ не замѣчаютъ, да ихъ, къ сожалѣнію, дѣйствительно мало. Указывая на господствующее въ школахъ положеніе славянскаго языка, говорятъ, что такимъ образомъ ихъ общія соображенія о его бесполезности подтверждаютъ и факты, что славянскій языкъ не воспитываетъ и что въ образовательномъ отношеніи его значеніе ничтожно. На этомъ мы прежде всего и остановимся.

Въ данномъ случаѣ мы должны сказать, что упреки противниковъ современнаго преподаванія славянскаго языка во многомъ справедливы, хотя ихъ выводы и цѣль, къ какой они стремятся, серьезной критики не выдерживаютъ. Къ сожалѣнію, и защитники славянскаго языка въ данномъ случаѣ допускаютъ такія ошибки, которыми ихъ противники удачно пользуются.

Одни говорятъ: славянскій языкъ совсѣмъ не нуженъ. Другіе утверждаютъ: пусть онъ существуетъ въ томъ видѣ, какъ существуетъ; въ улучшеніяхъ онъ не нуждается, критическое отношеніе къ его положенію не допустимо. Но если первый взглядъ стремится устранить изъ школъ славянскій языкъ и принижаетъ его, то и второй, отрицая критику и возможность улучшить дѣло, черезъ застои и пассивное отношеніе приводитъ къ тому же результату, способствуя паденію славянскаго языка. Мы же полагаемъ, что лучшая его защита—критическое отношеніе къ его современному положенію и стремленіе улучшить его во всемъ, что нуждается въ этомъ. Гдѣ нѣтъ движенія, тамъ застои; а подобно стоячей водѣ, все неподвижное въ области духовной дѣятельности скоро портится. Лучшая его защита—не въ принципиальномъ только обоснованіи значенія, но и въ откровенномъ признаніи того, что возраженія противъ него во многомъ справедливы, т. е. что въ его

современномъ положеніи есть много темныхъ сторонъ. Защищать во-чтобы-то-нистало *statu quo* славянскаго языка — значитъ ставить въ подозрѣніе свою искренность и правдивость, впадая черезъ это въ крайности, въ противорѣчіе съ фактами. Это значитъ слабостью своей позиціи помогать противникамъ. И вотъ, къ сожалѣнію, такое отношеніе къ дѣлу славянскаго языка есть тоже одна изъ причинъ отрицательнаго къ нему отношенія, усиливающаго значеніе тѣхъ доводовъ противъ него, которыя мы, надѣюсь, опровергли. Мы должны подходить къ его современному положенію съ свободнымъ и строгимъ критическимъ словомъ (чему посвятимъ слѣдующіи очерки). При этомъ самая борьба съ противникомъ должна подчиняться извѣстнымъ правиламъ. Нѣтъ хуже защиты, какъ защита или противъ слабыхъ только возраженій, при чемъ осторожно обходится все сильное (противъ чего не находится почему-либо доводовъ), или же защита — во чтобы то ни стало: противъ крайностей нападокъ, крайности похвалъ, противъ обвиненій всего, оправданіе всего. Кого подобная защита убѣдитъ? Кто признавалъ тѣ или другіе доводы противъ языка сильными, признаетъ ихъ, если они обходятся такими и теперь, такъ какъ они остались безъ опроверженія. Но мало этого. Пропаганда отрицательныхъ взглядовъ въ такомъ случаѣ усиливается, потому что въ руки противниковъ дается удобное для нихъ орудіе, когда мы сильное въ немъ замалчиваемъ или ослабляемъ, а слабое въ яркомъ свѣтѣ выставляемъ, раздуваемъ: „смотрите, говорятъ, какъ мы сильны, насколько неопровержимы наши доводы. Ихъ боятся даже касаться, потому что ихъ нельзя опровергнуть. И вотъ измышляютъ за насъ какія-то основанія нашихъ взглядовъ, о которыхъ мы и не думаемъ, и побѣждаютъ то, что мы не защищаемъ. Да! Возражающіе не изучили предмета, не знаютъ, противъ чего пишутъ, и опроверженія ихъ направляются въ пустое пространство“... Развѣ нѣтъ правды въ этомъ отвѣтѣ противниковъ славянскаго языка? Дѣйствительно, имъ рѣдко возражали и серьезнымъ разборомъ ихъ взглядовъ не занимались. Говорили далеко не обо всемъ. Существенныхъ причинъ недовольства славянскимъ языкомъ не знали, и поѣтому-то, что и писалось иногда въ его защиту, цѣли не достигало. Ясно далѣе, что для опроверженія чужихъ взглядовъ, нужно ихъ хорошо знать, чтобы показать ихъ съ сильнѣйшей для современниковъ сторонъ и сумѣть въ тоже время доказать, что и сильнѣйшее въ нихъ слабо или же не можетъ служить

основателемъ для данныхъ взглядовъ. Вотъ почему все сильное въ противникѣ нужно выставить возможно болѣе обоснованнымъ, имѣющимъ свойственную ей видимость убѣдительности. Съ этими сильными доводами враговъ истины, защищаемой нами, и нужно бороться. Такая побѣда имѣетъ значеніе. Но примѣровъ подобной борьбы въ нашей литературѣ мы не видимъ. Съ другой стороны важно — не скрывать темныхъ сторонъ защищаемаго нами дѣла, а напротивъ: самимъ вступить въ борьбу съ ними. Когда ихъ скрываютъ, является мысль, что они неустранимы, вытекая изъ самого существа предмета, — и къ нему подрывается довѣріе. Но когда указываютъ всѣ недостатки его постановки — доказываютъ собственное убѣжденіе въ жизненности предмета. Строго критическое отношеніе къ предмету — въ данномъ случаѣ къ славянскому языку, — должно показать, что мы дѣйствительно считаемъ его и важнымъ и нужнымъ, что онъ не боится критики, и что чѣмъ строже мы отнесемъ ко всѣмъ его недостаткамъ въ настоящемъ его положеніи, чѣмъ глубже и безпристрастнѣе взглянемъ въ него, тѣмъ онъ станетъ выше въ глазахъ общества, тѣмъ крѣпче станетъ его воспитательное положеніе въ обновленномъ и проверенномъ видѣ. Но въ нашу задачу не входитъ указывать частные недостатки въ постановкѣ славянскаго языка въ начальной школѣ и опредѣлить средства болѣе плодотворнаго его изученія. Для насъ достаточно теперь признать лишь то, что онъ поставленъ неудовлетворительно, не соответствуя тому отношенію къ нему, въ какомъ стоитъ народъ, и не достигая своихъ воспитательныхъ цѣлей. Но что же отсюда слѣдуетъ: то ли, что онъ плохо преподается, или же что онъ по самому существу своему лучше можетъ быть поставленъ? Мы уже указывали, что справедливо послѣднее. Но есть, какъ мы сказали, люди склонные признать, что его изученіе вполнѣ удовлетворительно и что его преподаваніе не только не ниже, но даже выше того, чѣмъ стояло въ старинной школѣ, и славянскій языкъ, слѣдовательно, даетъ теперь все, что онъ можетъ дать. Это мнѣніе намъ слѣдуетъ рассмотреть. Присоединиться къ нему значило бы, защищая повидимому славянскій языкъ, дать сильнѣйшее оружіе для признанія его бесплоднымъ. Выходило бы, что онъ *не можетъ* уже *подняться выше* своего современнаго положенія, стать полезнѣе. И такъ, защищая славянскій языкъ, необходимо отстаивать его и отъ безусловныхъ его защитниковъ, доказавши несостоя-

тельность ихъ взгляда. Для этого достаточно будетъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Если мы сравнимъ преподаваніе славянскаго языка теперь и то, какъ шло оно лѣтъ 20—30 тому назадъ, мы найдемъ въ его методической постановкѣ значительное сходство и говорить о его паденіи нельзя. А надъ тѣмъ преподаваніемъ—стариннымъ, когда преобладала механическая работа, современное по своимъ приемамъ стоитъ несомнѣнно выше. Но чѣмъ же объяснить, что не только враги славянскаго языка, ищущіе въ его современномъ положеніи поводовъ для его современнаго устраненія изъ школы, но и его защитники заговорили о его паденіи?*) Прежде всего нельзя не указать на то, что мѣра требованій теперь повышена. То, что 20—30 лѣтъ тому назадъ считалось хорошимъ, теперь признается лишь сноснымъ или даже плохимъ. Прежде послavianски довольствовались почти бессознательнымъ чтеніемъ (и даже доказывалось, что оно должно быть такимъ), теперь требуется больше и больше сознательности. Повышенная степень требованій (обусловленная духовнымъ ростомъ народной жизни)—вотъ первый источникъ недовольства. И хотя преподаваніе славянскаго языка и въ свѣтскихъ и церковныхъ школахъ стоитъ, какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ, одинаково хорошо или одинаково плохо (называйте, какъ хотите), но судъ теперь болѣе строгій: не тотъ взглядъ, что прежде, не тѣ даже требованія, а тѣмъ болѣе—не та мѣра требованій. Вотъ откуда мысль о его упадкѣ. Но есть и другая, болѣе важная причина считать современное положеніе въ школахъ славянскаго языка неудовлетворительнымъ.

Сравнивая преподаваніе славянскаго языка теперь и лѣтъ 50—60, а тѣмъ болѣе лѣтъ 100—200 тому назадъ, мы явнѣе замѣчаемъ, въ чемъ регрессъ новой школы, въ какихъ отношеніяхъ она стоитъ ниже старинныхъ школъ: пало въ ней преподаваніе славянскаго языка именно съ своей *внутренней* стороны: нѣтъ уваженія къ нему, нѣтъ и одушевленія въ его изученіи. Послѣ всего сказаннаго въ первой главѣ нашего очерка доказывать это не нужно. Ясно, что это крупный минусъ, который, умаляя внутреннюю силу преподаванія, его животворящій духъ,

*) Даже официально. Въ прошломъ 1908 году было предложено улучшить преподаваніе славянскаго языка въ церковныхъ школахъ и обратить на него особенное вниманіе на курсахъ.

умалывает просвѣтительное значеніе предмета. Пусть приемы преподаванія и лучше, но учитель, подчиняясь отрицательнымъ вліяніямъ эпохи, вносятъ свое настроеніе и въ свои занятія. Чтобы иллюстрировать свои слова о принижающемъ вліяніи современнаго учителя на характеръ преподаванія славянскаго языка (хотя бы по своей общей педагогической подготовкѣ онъ стоялъ высоко), укажемъ различные виды чтенія и подведемъ современное славянское чтеніе подъ тотъ его видъ, которому оно болѣе соотвѣтствуетъ.

• Какими свойствами можетъ отличаться чтеніе? Прежде всего есть чтеніе механическое, состоящее въ умѣннн слить звуки и правильно произнести слово, а произнося рядъ ихъ, читать предложенія, приучаясь вмѣстѣ съ тѣмъ останавливаться на знакахъ препинанія. Это чтеніе соединяется съ нѣкоторымъ смутнымъ, сумеречнымъ пониманіемъ большинства читаемыхъ словъ и даже нѣкоторымъ пониманіемъ мыслей, возбуждая въ душѣ неясное сознаніе, соотвѣтствующее содержанію читаемаго. И такое чтеніе-особенно при правильности и достаточной бѣглости его даетъ всетаки нѣчто для мысли и даже для чувства. Но много ли оно даетъ? И то, что дается, на долго ли въ душѣ сохраняется? Имѣетъ ли оно жизненное значеніе? Остановиться на этой ступени умѣннн читать и понимать и значить владѣть механическимъ чтеніемъ, или едва-едва подняться надъ ними. Для мысли оно даетъ мало, еще меньше для чувства, а воля, которая должна руководиться возможно болѣе ясными мотивами, совѣмъ не затронута. И упрекаютъ, справедливо упрекаютъ, что во многихъ школахъ именно на этой ступени стоять знаніе славянскаго языка. Но вотъ другая ступень въ пользованіи грамотою. Умѣя правильно произносить слова отдѣльно и въ связи, можно понимать, что они значатъ отдѣльно и въ связи, можно имѣть навыкъ понимать и думать по ихъ поводу и едѣлать изъ прочитаннаго выводъ и узнать даже, какъ примѣнять въ жизнь, осуществлять совѣты и указанія. Работа мысли въ такомъ чтеніи занимаетъ видное мѣсто. Но и эта работа воспринимающая, анализирующая, оцѣнивающая, дѣлающая выводы и примѣненія вполне достаточна только для наукъ, занимающихся измѣреніями пространствъ и изученіемъ чиселъ; а также въ практическихъ предметахъ: какъ пользоваться явленіями природы, ходить, плавать, строить и проч. Нужно спокойное сужденіе и при опредѣленіи, на какой почвѣ и что посѣять, каковъ долженъ быть уходъ

за лошадью, коровой и т. д. Особенно же въ математикѣ нужна ясная, холодная мысль: она типъ объективной, безстрастной работы ума. Но во всѣхъ другихъ видахъ чтенія, дающихъ живые факты изъ жизни природы, а тѣмъ болѣе людей, сообщающихъ не только о томъ, что есть въ мірѣ, но и что должно быть, — указанный выше результатъ чтенія далеко не все. Чѣмъ больше въ знаніи играютъ роль образы и рисуется жизнь въ разнообразіи людскихъ стремленій и чувствъ, тѣмъ болѣе должна усиливаться и дѣятельность всѣхъ духовныхъ силъ читающаго. Развѣ при чтеніи о жизни и дѣятельности людей не нужна работа воображенія, а также и чувствъ? Въ разсужденіи же о томъ, что должно быть, въ статьяхъ нравоучительнаго содержанія, когда въ нихъ отражается чувство писателя, его стремленія, настроенія, тамъ на душевныя движенія тѣмъ болѣе необходимо отзываться душевными же движеніями: радость и скорбь, любовь и гнѣвъ, страхъ и смиреніе — все это нужно переживать. Во всѣхъ такихъ случаяхъ понимать, но не представлять живо, а тѣмъ болѣе не чувствовать — это очень мало. Вѣрнѣе: это означало бы не знать того, что мы читаемъ, не понимать его — въ истинномъ значеніи этого слова; ибо это значило бы — не усвоить и не переживать то, что дается писателемъ, что онъ желаетъ вызвать въ душѣ читающихъ или слушающихъ. Воспріятіе, напр., только мыслью красотъ поэтическаго произведенія — развѣ это, истинное знаніе его?... Встрѣчалъ я умныхъ людей, которые находили страннымъ, что есть любители писать коротенькими строками, которые называются стихами. Они говорили: «Что въ нихъ находятъ хорошаго? Чѣмъ въ нихъ восхищаются? Зачѣмъ тратить дорогое время на чтеніе писаній Пушкина, Лермонтова и др.?» Этимъ людямъ не была доступна поэзія, потому что органъ для воспріятія ея красотъ совершенно не былъ развитъ у нихъ, и она для нихъ не существовала. Подобное бываетъ и въ отношеніи славянскаго языка — у взрослыхъ, потому что нѣтъ въ нихъ благопріятныхъ условій для воспріятія, у дѣтей потому, что все дѣло ученія поставлено не правильно. Выражаются на немъ религіозныя чувства и стремленія, рисуется состоянія души въ ея паденіи и возстаніи, въ ея стремленіяхъ къ высшему — таинственному и безконечному, въ раскаяніи и въ покаянныхъ порывахъ души осуществить въ своей жизни добро, подняться надъ суетою міра. Но замѣчать въ этомъ случаѣ только слова и фразы, усвоить мысли и не воспринимать чувствъ и

стремлений, не проникаться тѣмъ, что выражено словомъ,—это и значить не понимать того, что мы слушаемъ или читаемъ, ибо нѣтъ усвоенія главнаго, существеннаго—чувствъ и стремлений. Познавать букву, а то, что ее животворить, не воспринимать—это значить не усвоить того, для чего остальное лишь оболочка, форма. Такимъ образомъ и эта ступень отношенія къ языку не достаточна: нужно не только умѣть читать по-славянски—правильно и мыслью воспринимать читаемое, но и переживать тѣ чувства и стремленія, какія пережилъ самъ писавшій. Вотъ истинное умѣнье читать по-славянски. Развито ли оно въ школахъ? Стоитъ ли она теперь въ этомъ отношеніи выше старинной, „псалтирной“?

Но есть еще и высшая ступень пониманія. Проникновеніе въ читаемое, сліяніе души писателя и читающаго или слушающаго, еще выше, еще значительнѣе, если воспринимается и та сокровенная идея, которая обусловила и вызвала собою чувства и желанія и волю писателя къ дѣятельности и воплотилась въ словѣ. Эта идея, т. е. то общее, основное, которое опредѣляетъ жизнь и движеніе всего остальнаго, вызванная переживаніемъ воплощеннаго писателемъ, ведетъ его читателей и слушателей къ тому настроенію, какое образуется, какъ глубокой въ душѣ осадокъ всѣхъ этихъ переживаній, который озаритъ своимъ свѣтомъ всю душу и покажетъ жизнь, воспринявшему отъ писателя новый свѣточъ жизни, уже въ иномъ видѣ. Тогда создается новое настроеніе, которое изъ глубины уже перерожденной души, движетъ волю къ болѣе совершенной дѣятельности, подобно тому, какъ оно дыгало вдохновеннымъ писателемъ въ дѣятельности его творческаго слова. Яркіе образцы такого чтенія и такихъ переживаній представляетъ исторія русской и всеянской церкви. О такомъ впечатлѣніи отъ чтенія псалмовъ говорятъ отцы церкви въ тѣхъ выраженіяхъ, достаточное количество которыхъ мы привели выше. Но есть ли въ нашихъ школахъ хотя что-либо близкое къ этому чтенію, къ этому воспитывающему на душу вліянію? А вѣдь всякое чтеніе, имѣющее дѣло съ явленіями и стремленіями человеческой души, должно быть подобнымъ этому и чѣмъ возвышеннѣе, одухотвореннѣе то что мы читаемъ, чѣмъ оно богаче высокими чувствами и стремленіями, тѣмъ болѣе требуется такое чтеніе и не бывая такимъ, оно остается бесплоднымъ. Но, увы, въ современной школѣ его почти нѣтъ. Такое чтеніе доступно лишь тому, кто самъ глубоко чув-

ствуешь, способенъ слиться съ душою писателя. Читая для другихъ, онъ и въ нихъ вызоветъ подобное настроеніе, потому что покажетъ и своимъ чтеніемъ и въ своихъ объясненіяхъ душу писателя и свою душу. Но между современными учителями, способныхъ такъ читать по-славянски и чувствовать—только единицы, быть можетъ, на тысячу. Перечитывая отчеты о школахъ, находимъ, что между учителями очень мало не только склонныхъ, но даже способныхъ читать въ достаточной мѣрѣ прочувствованно. Нерѣдко въ школахъ нѣтъ сознательнаго чтенія даже въ общепринятомъ теперь смыслѣ, а есть только то буквальное и мертвое пониманіе словъ и фразъ, которое граничитъ съ механическимъ.

Не знаю, покажется ли страннымъ, послѣ данныхъ мною разъясненій, если я скажу, что въ старинныхъ школахъ славянское чтеніе было поставлено плодотворнѣе, чѣмъ теперь, когда такъ много всякаго рода пособій для его изученія? Нужно имѣть въ виду характеръ и содержаніе того, что читаютъ, чтобы понять разницу между чтеніемъ настоящаго времени, гдѣ больше буквального толкованія, и прежнимъ, гдѣ было больше проникновенія въ смыслъ читаемаго, непосредственнаго воспріятія его, какъ сроднаго душѣ, какъ удовлетворенія ея запросовъ. Отъ учениковъ перейдемъ къ учителю. Мой вопросъ, который я теперь поставлю, покажется парадоксальнымъ: кто лучше понимаетъ—Евангеліе или Псалтирь, или другое, славянское чтеніе: современный ли учитель, могущій при помощи пособій, объяснить смыслъ каждаго слова и выраженія, или же грамотей-учитель прежнихъ вѣковъ, неспособный многого объяснить ни себѣ, ни другимъ, но чувствованій важность и духовное значеніе этихъ текстовъ? Отвѣтъ, по моему, ясенъ. Но я позволю себѣ сказать еще больше: тѣ безграмотные старики и старухи, которые умиляются, не усвоивъ себѣ смысла услышаннаго, о которыхъ такъ презрительно выражается г. Новиковъ, больше понимаютъ и несомнѣнно больше воспринимаютъ, чѣмъ многіе интеллигенты или самъ г. Новиковъ (если вѣрить его собственнымъ замѣчаніямъ о томъ, какъ онъ относится къ славянскимъ текстамъ и насколько ихъ понимаетъ): безграмотные старики и старухи несравненно ближе стоятъ къ воспріятію значенія того, что они слышатъ, ближе къ смыслу и настроенію, выраженнаго писателемъ. Они чувствуютъ то, что нужно чувствовать, душа ихъ умиляется, волнуется, возвышается: достигается именно то, для чего и написано слышимое. Плохо воспринимается значеніе буквы, за то лучше

внутренній смыслъ текстовъ. Видя холодное удивленіе людей мертвыхъ для живаго славянскаго слова, или даже смѣхъ людей, прошедшихъ даже высшую школу, но не способныхъ понять это умиленіе и волненіе людей неграмотныхъ подъ вліяніемъ непосредственныхъ воспріятій духа читаемаго, настроенія въ него вложеннаго, ясно представляешь, какъ далеки они отъ истиннаго пониманія того, что имъ доступно лишь по вѣщему значенію словъ, а не по существу рѣчи. Они не способны стать въ живое отношеніе къ славянскому слову и подняться на высоту, на которой стоятъ старикъ и старуха, подошедшіе въ нѣкоторой степени къ тому, что испытывалъ и переживалъ самъ писавшій это глубокое слово. Выводъ нашъ таковъ: для кого славянское слово-*жичво*е слово, говорящее душѣ, у того и больше пониманія. Такимъ оно и бывало для прежнихъ поколѣній учителей; плохое знаніе буквального смысла замѣнялось у нихъ пониманіемъ, въ той или иной мѣрѣ, по существу. По характеру своему оно уподоблялось тому плодотворному отношенію къ слову Божию, въ какомъ стояли къ нему отцы церкви, такъ красно-рѣчиво описывающіе дѣйствіе псалмовъ на душу, возвышеніе и таинственное перерожденіе алчущаго духовной пищи, находящаго ее въ живомъ словѣ псалмопѣвца. Значитъ, значеніе славянскаго языка въ школѣ пало, такъ какъ почти не стало жизненнаго и непосредственнаго отношенія къ славянскому слову; пало потому, что теперь почти нѣтъ воспріятія отъ него впечатлѣній и настроеній, а слѣдовательно и пониманія того, что выразилъ писатель, его идей и чувствъ. Разумѣется, чѣмъ больше при живомъ отношеніи къ слову, пониманія смысла словъ и выраженій текста—сознательности, тѣмъ и воспріятіе чувствомъ и волею совершеннѣе и глубже; но несомнѣнно также, что одно механическое усвоеніе словъ и выраженій, какъ какихъ-то вокабулъ языка чуждаго духовнымъ интересамъ читающаго, не замѣнитъ пониманія и воспріятія самой идеей читаемаго, не оживотворитъ его своимъ духомъ.

Но я слышу возраженіе: а развѣ не бываетъ, что и вѣрующіе крестьяне не вслушиваются въ читаемое имъ и остаются холодными? И развѣ въ старинной школѣ не случалось, что дѣти тяготились чтеніемъ-труднымъ и механическимъ, оставаясь къ нему безучастнымъ. Да, бываетъ первое; очень часто бывало и второе. Но разница-та, что сознаніе непормальности, даже грѣховности этого явленія оставалось у людей нерадивыхъ къ славянскому языку. Происходило то, что проис-

ходить, когда мы слышимъ слово уважаемаго нами лица и остаемся безучастными. Тоже сознавалось и въ отношеніи къ славянскому языку: это было невниманіе къ *живому* слову-Бога или пророка, вообще существа высшаго, чѣмъ мы, а главное-стоящаго къ намъ въ жизненныхъ отношеніяхъ. Мы на этотъ разъ не послушали ихъ, какъ дѣти не слушають родителей, но уважая и цѣня ихъ въ тоже время. Это не то невниманіе къ славянскому слову, которое распространено теперь: послѣднее не есть только непослушаніе (гдѣ чувствуется непосредственное отношеніе къ лицу и его слову), а равнодушіе, холодное отношеніе къ чему-то далекому, чуждому, съ нашею жизнью не связанному: къ чему и не можетъ быть иного отношенія, кромѣ механическаго, чисто внѣшняго. А при такого рода отношеніи читаемое есть матеріалъ только для разнаго рода грамматическихъ упражненій. Невниманіе къ церковному слову людей вѣрующихъ и теперь и въ старинной школѣ — есть недостатокъ, требующій исправленія и доступный вліянію увѣщанія и собственнаго усердія; невниманіе послѣдователей нашей эпохи — есть духовное паденіе: его руководствомъ въ каждомъ частномъ случаѣ не исправишь, оно предварительно требуетъ общаго врачеванія души. И это послѣднее замѣчается въ современной школѣ.

(Продолженіе будетъ).

Г. А. Соколовъ.

ВОСКРЕСНЫЕ НАБРОСКИ.

Утро воскресенья. Я встаю рано. На столѣ у меня горитъ лампа, а въ углу комнаты передъ иконой мигаетъ огонекъ лампадки. Снаружи доносится гулъ разногосыхъ колоколовъ. Шумъ городской жизни еще не начинался и колокольный звонъ безпрепятственно разливается надъ обширными горами холодныхъ каменныхъ зданій. Ничто не заглушаетъ призывныхъ звуковъ; они свободно достигаютъ слуха и глубоко западаютъ въ душу вѣрующаго человѣка. И мысль бѣжитъ туда, подъ своды храма, тускло озареннаго мигающими огоньками свѣчей и лампадъ. Въ представленіи вереницей проносятся знакомыя, съ ранняго дѣтства знакомыя, пѣснопѣнія и молитвословія: „Благослови, душе моя, Господа!..“ „Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши меня“!.. „Изведи изъ темницы

душу мою...“ „Яко у Тебе очищеніе есть“... „Богъ Господь и явился намъ“... „Не умру, но живъ буду“...

И эти отдѣльные, разрозненные молитвенныя выраженія преобразуются въ одну самогласную пѣснь, полную горькаго чувства, а за пѣснью складываются въ умѣ размышленія, исполненныя столь же горькаго смысла.

„Суетны наши дни, ибо ничтожны наши дѣла. Печемся о единомъ хлѣбѣ насущномъ, ибо жестоко гнететъ насъ выросшая на нашемъ же хребтѣ нужда. А если имѣемъ хлѣбъ, занимаемся угожденіемъ плоти: холпимъ свое тѣло, поощряемъ чувства и услаждаемся тонкостью ихъ воспріятій. И не замѣчаемъ, какъ обрастаемъ мы корой, — толстой и грубой, или мягкой, эластичной, — но одинаково препятствующей нашему духовному росту. И пребываетъ наше существо въ этой оболочкѣ, какъ въ темницѣ, и мы уже не взываемъ къ Тому, у Кого очищеніе есть: „Изведи изъ темницы душу мою!“ Не взываемъ, ибо тягота борьбы за хлѣбъ насущный озлобляетъ насъ, и когда мы приобретаемъ его, то ѣдимъ не въ мѣру, отягощая пресыщеніемъ свой духовный взоръ.

„И вьздется, встаетъ предъ нами сама собой ближайшая цѣль человѣческаго существованія — «пожить», а дальнѣйшіе пути, истинные пути жизни, пути исканій духа заволакиваются густымъ туманомъ.

„И непонятной, не достигающей сердца фразой промелькнетъ у насъ мимо ушей, при случаѣ, если мы зайдѣмъ въ церковь, молитвословіе: „Не умру, но живъ буду“. Ибо отошло отъ насъ желаніе быть воздѣлывателями жизни, и руки наши заняты не сѣяніемъ зеренъ добра, а расхищеніемъ готовыхъ богатствъ изъ данной намъ сокровищницы.

„И идутъ за нами другіе, ступаютъ по нашимъ слѣдамъ, приходятъ на наше мѣсто. Ихъ пытливые взоры ищутъ признаковъ... признаковъ большой работы... Они спрашиваютъ насъ о завѣтахъ. Но мы молчимъ, потому что сами не сумѣли принять завѣты отъ шедшихъ впереди насъ, и поле наше осталось невоздѣланнымъ.

„Какъ хочется вернуться назадъ! Воспринять въ себя свѣжесть и бодрость силъ новичка-работника! И какъ хотѣлось бы выйти на тотъ путь, гдѣ люди идутъ въ братскомъ единеніи между собой, слабые ободряясь мощью сильныхъ, сильные поддерживая слабыхъ. Ибо недостойно человѣческаго существованія хожденіе по тропамъ, протореннымъ людскою корыстью и тщеславіемъ.

„Но гдѣ же онъ, этотъ желанный путь? Онъ далекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вмѣстѣ такъ близокъ! Онъ далекъ, насколько далеко отъ меня желаніе видѣть его; онъ близокъ, насколько сильно мое рѣшеніе вступать на него. Но вотъ слабость силъ удерживаетъ меня на мѣстѣ. Я все взываю о помощи. Жду, когда пойдетъ мимо меня нѣкто сильный и своей мощью, исполненной красоты и человѣчности, ободритъ меня и увлечетъ за собою. Жду, когда на моемъ небѣ загорится яркое солнце, которое обогрѣетъ меня своимъ тепломъ и освѣтитъ мою дорогу, крутые темные изгибы которой такъ пугаютъ меня!

„И мерещится мнѣ такой отвѣтъ на мои притязанія: нужно умѣть самому собрать въ одно тысячи далекихъ лучей, възгрѣть ихъ въ тѣсномъ вмѣстилищѣ своего духа и отразить отъ себя въ видѣ яркаго и теплаго свѣта. Такъ чуткая душа, не затрудняясь далью вѣковъ и тысячелѣтій, воспринимаетъ и усваиваетъ мысль, творчески облекая ее въ живую форму“...

Эти размышленія мои прерваны. Гулъ колоколовъ затихъ. За огнями начинается день. Свѣтъ моей лампы кажется болѣе ненужнымъ. Въ углу передъ иконой блѣднѣе прежняго мигаетъ огонекъ лампадки. Я одѣваюсь и спѣшу туда, подъ своды храма.

И туда проникъ уже свѣтъ дня: тускло свѣтятся у ликовъ святыхъ огоньки свѣчей и лампадъ. Я становлюсь среди толпы, прилично разодѣтой, но собравшейся, повидимому, больше изъ любопытства, нежели для молитвы. Чередуются въ установленномъ порядкѣ священнодѣйствія, читаются и поются знакомыя, съ ранняго дѣтства знакомыя, молитвословія и пѣснопѣнія. Но стоитъ безмолвно молящаяся толпа, повидимому, безучастная и равнодушная. Все совершается благообразно, по чину. Стройное мелодичное пѣніе и чтеніе, какъ тихое журчаніе ручейка, воздѣйствуютъ на сознаніе успокоивающимъ образомъ.

Вотъ слышится пѣснопѣніе. Слова его давно знакомы, съ дѣтства знакомы, но на этотъ разъ они сочетались съ блестящими звуками, ласкающими слухъ, вызывающими удивленіе. Сердце дремлетъ, но чувствуется какое-то внутреннее облегченіе. Вотъ слышится другое пѣснопѣніе; его смыслъ гармонически слился съ дивными звуками, рожденными чьей-то чуткой душой; чувствуется, что это душа испытала мои тревоги, болѣла моими недугами. И не устрашилась ихъ, превозмогла ихъ! И опять я ощущаю въ себѣ эти тревоги, снова заняли мои ду-

шевные раны, снова просятся наружу запросы духа. Но я не испытываю уже такой внутренней боли, какъ прежде: на ранахъ чувствуется мягкое, нѣжное прикосновеніе. Кто-то заживляетъ мнѣ ихъ. И въ глубинѣ души развертывается зародышъ надежды; пробуждается во мнѣ бодрость, и я чувствую себя выздоравливающимъ человѣкомъ.

Вотъ выходить на амвонъ проповѣдникъ. Онъ говоритъ поученіе; все знакомыя, съ дѣтства знакомыя слова: смиреніе, трудолюбіе, воздержаніе... Какъ хорошо на душѣ!

Но мнѣ уже чудится надъ нимъ другой проповѣдникъ, въ устахъ котораго произносимыя священникомъ слова преобразуются въ дѣйствительное наученіе.

„Братъ, примиряясь со многими вольными и невольными утратами, неизбежными при прохожденіи жизненнаго пути, остерегайся потерять главное—право на высокое достоинство человѣка. Ежедневно и ежечасно восстанавливай это свое право, разсѣивая обычное наше въ дѣлахъ житейскихъ недомысліе, побѣждая губительную растерянность передъ натискомъ опошляющаго вліянія дурной среды. Никакого внѣшняго гнета или насилія не страшись, пока остается въ тебѣ живымъ зародышъ твоей воли, пока ты чувствуешь неуклонное тяготѣніе къ свѣтлу твоей жизни—красотѣ и правдѣ нравственнаго совершенства. Если въ неравной борьбѣ и придется тебѣ упасть побѣжденнымъ, то въ свое время ты всетаки встанешь побѣдителемъ.

„Но приложи, братъ, усилія, чтобы не погибли въ тебѣ зародыши добра, и чтобы ярче заблестѣло солнце твоей жизни и лучами своего свѣта очистило больную душу отъ безволія и безсилія.

Е. Ч.

Общество трезвости въ честь Смоленской Божіей Матери и Апостола Нинанора при Апостола-Нинаноровской церкви села Солодники.

Общество трезвости открыто въ 1906 году съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Епископа Георгія, о чемъ учредителю его Стефану Вудинову, старшему учителю второклассной школы, дано было знать указомъ консисторіи за № 3428 отъ 14 марта 1906 года.

Общество Трезвости состояло въ то время изъ 20 человекъ. Руководствовались правилами, выработанными членами-учредителями и утвержденными Его Преосвященствомъ 17 марта 1906 года.

Было устроено нѣсколько собраний, выписаны на пожертвованія членовъ книги и картины для борьбы съ пьянствомъ. Книги нарасхватъ читались и членами, и сочувствующими, и противниками О-ва.

Доброе сѣмя давало добрые плоды: на пьянство стали смотрѣть правильнѣе, поняли его зло, грѣховность и вредъ. Далекое разносились идеи трезвости: маленькія книжки-листочки изд. Алекс.-Невск. Общества Трезвости попадали въ Баку, Петровскъ, Дербентъ и другія мѣста рыбныхъ промысловъ, куда ходили Солодниковцы на заработки. Часто книжки тамъ и оставались. Какой нибудь читатель «отбивалъ» ее у трезвенника, не жалѣя заплатить за нее свои трудовыя копѣйки вдвое и втрое противъ ея цѣны. Деньги возвращались въ кассу Об-ва и на нихъ выписывались новые листки, брошюры и картины. Картины (Изъ альбом. „Эхо“ Вулгаковского и др.) были наклеены на картонъ и развѣшаны въ людныхъ мѣстахъ.

Во второклассной школѣ подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи учителя Кудинова шли чтенія для народа. Чтенія иллюстрировались туманными картинами и привлекали много слушателей. Одинъ или два номера на чтенія посвящались борьбѣ съ пьянствомъ.

Все шло хорошо, общество трезвости обѣщало крѣпнуть и развиваться на благо народа. Однако къ концу года нѣкоторыя неблагоприятныя условія помѣшали росту общества и почти въ корень разрушили организацію его. Условія эти частію лежали во внѣ, а частію въ самомъ обществѣ. О внѣшнихъ причинахъ, и въ то-же время главныхъ, мы однако считаемъ лучшимъ умолчать, внутреннія же состояли въ неопытности учредителя, въ его горячности и неудачномъ выборѣ членовъ-распорядителей. Выбрала бывшихъ горькихъ пьяницъ, они не выдержали и тѣмъ сильно подорвали довѣріе къ обществу. Время тогда было смутное, на всякое собраніе смотрѣли подозрительно и вслѣдствіе этого собранія трезвенниковъ устраивались рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ прекратились. Учредитель упалъ духомъ и общество замерло, отцвѣло, не успѣвъ разцвѣсть...

Но замерла организація, идея-же трезвости оказалась живучѣе и не только не замирала, но росла и распространялась незамѣтно. Не

мало способствовало этому то обстоятельство, что вся интеллигенція Солодниковъ отличалась трезвостію и добродѣтель эта, будучи вызвана къ дѣятельности вліяніемъ общества трезвости, стала замѣтно вліять на крестьянъ.

Когда учитель Кудиновъ въ 1908 году получилъ санъ священника для служенія въ Солодникахъ, то проповѣдь о трезвости стала часто раздаваться съ церковнаго амвона и не замедлила оказать свое дѣйствіе. Въ сентябрѣ 7-го дня, Солодниковское общество на волостномъ сходѣ приговоромъ за № 31 постановило закрыть пивныя и трактиръ въ селѣ и выработало мѣры для борьбы съ тайной продажей вина или съ такъ называемыми шинками. Въ 1909 году приговоръ приведенъ въ исполненіе, пивныя и трактиръ были закрыты. Вновь вступившій въ должность старшины волости П. Г. Поповъ, раньше не отказывавшійся отъ выпивки въ кругу друзей, бросилъ самъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и вывелъ пьянство изъ Волостного Правленія. Волость стала трезвою. Это очень облегчало борьбу съ пьянствомъ. Общество настолько понимало необходимость трезвости и зло пьянства, что два раза составляло приговоры о закрытіи казенной винной лавки, но первый приговоръ земскій начальникъ отклонилъ, а второй, хотя и пошелъ дальше, но не былъ удовлетворенъ, вслѣдствіе многолюдности села...

Нѣкоторые изъ крестьянъ стали давать при исповѣди обѣщаніе не пить ни капли спиртныхъ напитковъ въ теченіе того или другого срока. Стали спрашивать, почему не открывается опять общество трезвости. Это всходили сѣмена, посеянные въ 1906 году. Священникъ Кудиновъ ждалъ рѣшенія послѣдняго приговора о закрытіи казенной винной лавки, думая, что съ закрытіемъ ея вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ будетъ рѣшенъ и никакія общества не будутъ нужны. Однако ожиданія оказались тщетными. Необходимо было браться за дѣло.

Въ июль мѣсяцѣ сталъ извѣстенъ указъ Святѣйшаго Синода за № 13 отъ 12 іюня 1909 года и воззваніе къ духовенству о борьбѣ съ пьянствомъ. Указъ этотъ и воззваніе, присланные отдѣльнымъ оттискомъ съ опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства отъ 20-го іюня 1909 года за № 530, далъ новыя силы, новый поводъ подняться со всею энергіей противъ алкоголизма,

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1909 года село посѣтилъ нашъ благоетнѣйшій Архипастыръ Его Преосвященство Епископъ Георгій. Въ милостивой

бесѣдѣ съ свящ. Кудиновымъ (см. Еп. Вѣд. за 1909 г.) Владыка, услышавъ о ходѣ борьбы съ пьянствомъ, ободрилъ и благословилъ его на дальнѣйшіе труды въ этомъ направленіи и выразилъ желаніе, что-бы все это было напечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 15 го числа за литургіей было сказано горячее слово съ призывомъ ко всѣмъ разумнымъ и благочестивымъ подняться на борьбу съ пьянствомъ и помочь отрезвленію своихъ ближнихъ, подверженныхъ этому недугу; было сказано объ открытіи или, вѣрнѣе о возобновленіи, для этой цѣли, Общества Трезвости, выяснено значеніе общества и въ подтвержденіе прочитано воззваніе Святѣйшаго Синода и пожеланія нашего Епархіальнаго Начальства. За вечерней послѣ молебна, дали обѣтъ воздержанія и записались въ общество: самъ учредитель его священникъ Кудиновъ и крестьянинъ Н. Д-новъ, ноября 21 записалось еще трое, 29—двое, въ декабрѣ 22-го двадцать восемь, 24—четырнадцать человѣкъ. Въ 1910 году—21 февраля—пять человѣкъ, 6 марта—одинъ, 7 марта—одинадцать человѣкъ, 25-го—шесть человѣкъ; всего семьдесятъ два. Запись проиходитъ послѣ предварительнаго заявленія на собраніи. Собранія устраиваются вродѣ чтеній съ исключительно религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Много поется церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ. Обязательно читается или разсказывается что нибудь противъ пьянства. При чемъ матеріалъ берется или изъ изданій Александро-Невскаго О-ва Трезвости, или изъ журнала того же О-ва Трезвая жизнь. Послѣ этого № чтенія призываются желающіе дать обѣтъ воздержанія и записаться въ Общество Трезвости. Иногда желающихъ не оказывается. Призывъ приходится повторять, убѣждать колеблющихся и сомнѣвающихся въ нравственности и законности обѣта. Желающіе записываются въ особую книгу и, получивъ правила О-ва, приглашаются для произнесенія обѣта въ церковь Апостола-Никанора къ вечернѣ и общему молебну. Затѣмъ читается или произносится бесѣда вѣроучительнаго содержания съ противусектанскимъ направленіемъ. Темы избираются по вопросамъ, которыми крестьяне особенно интересуются. Послѣ бесѣды пѣніе, а затѣмъ спокойный обмѣнъ мнѣній, отвѣты на заданные слушателями вопросы. Здѣсь часто узнаешь о томъ или другомъ случаѣ изъ религіозной жизни своихъ прихожанъ, о волнующихъ ихъ недомнѣніяхъ, о столкновеніяхъ съ сектантами. Здѣсь узнаешь свою паству, ея нужды, достоинства и недостатки. Мысленно намѣчаются

животрепещущія темы для воскресных проповѣдей и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Сообщивъ интересующимся способы опроверженія лукавыхъ вопросовъ заблудшихся сектантовъ, снабдивъ желающихъ противусектанскими брошюрами и листками, священникъ заканчиваетъ бесѣду призывомъ твердо и крѣпко держаться вѣры православной и во всѣхъ своихъ недоумѣніяхъ обращаться къ матери церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины. Послѣ сего опять пѣніе и чтеніе правоучительное съ призывомъ къ жизни трезвой, праведной.

Въ это время уже звонятъ къ вечернѣ и мы изъ сторожки, гдѣ происходитъ собраніе, направляемся дружной семьей въ церковь Апостола Никонора. Служится при общемъ пѣніи праздничная вечерня, полная, безъ сокращеній; послѣ нея молебенъ съ акафистомъ Спасителю или Божіей Матери. Въ концѣ молебна, послѣ сугубой эктени, произносится обѣтъ трезвенниковъ предъ иконой Смоленской Божіей Матери говорится слово къ новымъ членамъ объ ихъ обязанностяхъ. Вечерню и молебенъ поютъ съ воодушевленіемъ, молятся, настроенные чтеніемъ и бесѣдой, усердно. Это воодушевленіе иногда заставляетъ и неудержимо влечетъ сказать молящимся слово евангельское съ амвона. Въ этомъ случаѣ, испросивъ у Господа помощи и отдавъ, такъ сказать, себя Его волѣ, священникъ раскрываетъ Евангеліе и объясняетъ части нагорной проповѣди, говорящія о любви, прощеніи, молитвѣ и исполненіи закона Господня... Жалѣешь въ это время о нищетѣ своихъ знаній, о недостаткѣ усердія въ подготовкѣ и о неумѣніи говорить языками ангельскими и человѣческими.

Изъ церкви идутъ въ школу второклассную, гдѣ производится чтеніе съ туманными картинами. Нѣкоторые остаются для полученія книгъ изъ бібліотеки. На чтеніяхъ, кромѣ завѣдующаго свящ. Кудинова, главное участіе принимаетъ старш. учитель П. Ивановскій, который несетъ также нелегкій трудъ по управленію фонаремъ, часто читаетъ учитель А. Генерозовъ и нерѣдко выступаютъ, какъ чтецы, ученики 3-го отдѣленія второклассной школы; на одномъ чтеніи выступалъ псаломщикъ Я. Мандрыкинъ. Чтеніе длится часъ, иногда два. Народъ расходится послѣ нихъ прямо на покой. Такъ трезво и по христіански проходитъ день праздничный.

Не легко и очень не легко съ двухъ часовъ дня и до 8 или 9 вечера все время руководить этой массой, но безъ этого труда ничего не достигнемъ, ничего не успѣемъ. И хотя дни эти, въ которые учре-

дителю общества приходится служить въ Никаноровской церкви и устраивать собранія, ожидаются имъ съ понятнымъ страхомъ и уныніемъ предъ огромностью предстоящихъ хлопотъ и труда, однако все-же дни эти счастливѣйшіе и лучшіе. Удовлетворяетъ душу сознание исполненнаго долга, сознание послѣдней жертвы во славу Божию и на благо народа Его...

Для пользованія общества въ сторожку была перенесена бесплатная бібліотека ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Александра III, бывшая до сихъ поръ во второклассной школѣ. Библіотека была пополнена вновь выписанными книгами и пожертвованными свящ. Кудиновымъ. Послѣднихъ было до 60 названій. Здѣсь были: „Трезвая Жизнь“ за два года, мелкія и крупныя изданія Александроневск. Общ. трез., труды діакона Смолина, соч. свящ. Іоанна Наумовича, свящ. Владиславева, серія книжекъ «Отъ Божьяго ока не укроешься, десять экз. противосектанскаго катихизиса Боголюбова Дм., журналъ „Христіанинъ“ Еп. Евдокима за 1909 г. и друг.

Въ эту же бібліотеку для чтенія трезвенниковъ отдавалась: газета Колоколъ, получаемая бесплатно, журналъ „Голосъ Истины“, журналъ „Вѣрность“, „Трезвая жизнь“ и „Трезвые всходы“. Многіе, уходя на рыбныя промысла, берутъ по двѣ по три книги большихъ и до десятка мелкихъ. Это апостолы трезвости и сѣятели добра на той почвѣ, гдѣ доселѣ сѣютъ только тернія. Всѣмъ вѣдь извѣстно, какъ живутъ рабочіе на рыбныхъ ватагахъ... Много распространяется Обществомъ Евангелій, Новыхъ Завѣтовъ и библій. Въ бібліотекѣ всегда лежатъ около десятка дешевыхъ Новыхъ Завѣтовъ для продажи, а въ записной книжкѣ свящ. Кудинова постоянно на очереди заказъ того или другого прихожанина выписать ему Библию, Новый Завѣтъ съ Псалтирью крупной печати, молитвенникъ, святцы и проч. Хотѣлось бы распространить книжки Саратовскаго братства для развитія общаго пѣнія; имѣтъ акauffисты, молитвенники, катихизисы, книги о. Іоанна Сергіева, Тихона Задонскаго для продажи; хотѣлось бы выписать еще книгъ для чтенія, картинъ и листовъ для уличной бібліотеки и раздачи за богослуженіями, многое бы хотѣлось, но... здѣсь мы встрѣчаемся съ серьезнымъ препятствіемъ: денегъ нѣтъ. Членскіе взносы не установлены, что-бы этимъ не оттолкнуть крестьянъ, добровольныхъ пожертвованій мало, а помощи нѣтъ пока ни откуда. Своими средствами обходиться почти невысказано.

Ждемъ помощи отъ попечительства о народной трезвости, отъ власти епархіальной и отъ доброхотныхъ дателей...

Съ радостью читаемъ мы и слышамъ объ открытіи обществъ трезвости въ г. Астрахани и нѣкоторыхъ селахъ.

Хорошо-бы было этимъ учредителямъ обществъ съѣхаться поговорить о общихъ имъ задачахъ, средствахъ и способахъ борьбы съ пьянствомъ. Подѣлиться опытомъ, впечатлѣніями: какое-бы оживленіе это общеніе внесло въ трезвенную работу, какой подъемъ чувствовалъ-бы тогда каждый апостолъ трезвости! Жутко одному начинать дѣло, трудно продолжать и почти невозможно достигнуть значительныхъ успѣховъ въ организациа общества безъ совѣтовъ и личнаго обмѣна мнѣній съ людьми преданными тому же дѣлу. Съѣздъ этотъ можно пріурочить къ тому времени, когда духовенство по своимъ надобностямъ ѣдетъ въ Астрахань, какъ напр. осенью отвозить дѣтей въ школы и весной увозить ихъ домой...

Братья пастыри, отблгннитесь!

Священ. С Кудиновъ.

Библиографическія замѣтки.

Краткое руководство къ изученію св. писанія Ветхаго Завета. Составлено примыпительно къ программѣ испытаній для лицъ, желающихъ поступить въ Могилевскую Дух. Семинарію вольнослушателями богословскихъ предметовъ. Вып. 1. Книги законоположительныя, историческія и псалтирь. Преп. сем. Леонида Бриллиантова. 1909. 121 стр. съ перес. 1 руб.

Означенное руководство назначается главнымъ образомъ для лицъ, которые желаютъ поступить въ Могилевскую дух. семинарію въ качествѣ вольнослушателей богословскихъ предметовъ. Извѣстно, что св. писаніе Ветхаго Завета проходитъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи и служитъ подготовительною ступенью для изученія богословскихъ наукъ. По этому поступающимъ въ V классъ необходимо въ существенномъ ознакомиться съ содержаніемъ св. писанія Ветхаго За-

вѣта. Означенное руководство составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи ихъ къ слушанію богословскихъ предметовъ въ Могилевской семинаріи. Такъ какъ среди существующихъ различныхъ учебниковъ и руководствъ по св. писанію нѣтъ одного общаго учебника, т. е. такого, который заключалъ бы въ себѣ свѣдѣнія о книгахъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ съ необходимыми объясненіями главъ съ месіанскими мѣстами, то желающимъ ознакомиться пришлось бы прибѣгать къ различнымъ отдѣльнымъ руководствамъ (Хергозерскаго, Хераскова, Орды, Афанасьева и др.). Такихъ учебниковъ по соответствію съ четырьмя вышеупомянутыми разрядами книгъ св. писанія, потребовалось бы имѣть не менѣе 3, что представляетъ само собою большія неудобства и затрудненія въ различныхъ отношеніяхъ. Цѣль вышеупомянутаго руководства и заключается въ томъ, чтобы устранить эти припятствія и облегчить трудъ для желающихъ изучать св. писаніе Ветхаго Завѣта. Въ этомъ отношеніи руководство можетъ оказать услугу и тѣмъ, которые держатъ экзамены во священника, или діакона. При составленіи книги авторъ руководствовался тѣми учебниками, которые одобрены Св. Синодомъ и употребляются въ духовной семинаріи при изученіи св. писанія. Въ руководствѣ даны отвѣты на всѣ существенные вопросы семинарскаго программы, объяснены месіанскія мѣста и при томъ языкомъ точнымъ и простымъ. Книга по нашему мнѣнію можетъ быть полезна и на нашихъ «богословскихъ курсахъ», особенно для поступающихъ на опые, такъ какъ даетъ вполне достаточный матеріалъ для уразумѣнія св. писанія Ветхаго Завѣта

Ив. А.

Моревъ Іоаннъ, протоіерей. Въ защиту вѣры и особенно православнои. Противъ неврїа и релігіозна заблуденїа. СПб. 1910. 1 руб. 15 коп. Не подлежитъ сомнѣнію, что такъ называемое освободительное движеніе, обнаружившееся въ нашемъ отечествѣ въ послѣдніе годы, коснулось всѣхъ сторонъ жизни русской, не миновавъ и релігіозныхъ убѣжденій народа. Къ сожалѣнію, здѣсь оно сказалось не въ подъемѣ и оживленіи духовно-правственнаго настроенія общества, а въ сильномъ упадкѣ и ослабленіи его релігіозно-правственныхъ устоевъ. Вліяніе вѣры на народъ поколебалось: равнодушное, пренебрежительное и даже явно враждебное отношеніе къ ней составляетъ несомнѣнную пе-

чальную особенность нашего времени. Но что особенно опасно, тотъ-же духъ невѣрія и сомнѣнія мало по малу проникаетъ въ массу простого народа и приноситъ свои плоды. Не маловажнымъ поводомъ къ религіозной смутѣ въ народѣ служатъ также и новые законы о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти; умышленно или по недостатку уразумѣнія съ послѣдними часто соединяется такой смыслъ, что они будто-бы устанавливаютъ совершенное равенство всѣхъ вѣръ и исповѣданій. Естественно вслѣдствіе этого колеблется чувство уваженія и преданности родной вѣрѣ. Все это создаетъ весьма благопріятныя условія для развитія у насъ сектантства, волна котораго проникаетъ въ настоящее время во всѣ концы нашего отечества. Такое положеніе православной вѣры на Руси должно беспокоить каждаго русскаго человѣка, которому дорого благо своей родины. Поэтому выступать на защиту вѣры значить заботиться о поднятіи религіозно-нравственнаго настроенія. Трудъ прот. о. І. Морева, заглавіе котораго мы выписали, и представляетъ собою попытку выяснитъ значеніе вѣры для нравственной жизни народа и показать истину и достоинство православія въ ряду другихъ исповѣданій. Популярно составленный анологетическій трудъ, написанный авторомъ легко и просто, но съ достаточной обстоятельностью. Хотя кратко, но книга эта охватываетъ всѣ вопросы основного богословія и можетъ служить съ одной стороны прекраснымъ матеріаломъ для чтенія нашей учащейся молодежи, а съ другой стороны хорошимъ пособіемъ для духовенства при введеніи имъ виѣбогослужебныхъ чтеній съ народомъ, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ. Книга имѣетъ 18 главъ, — совершенно отдѣльныхъ и самостоятельныхъ отдѣловъ. Авторъ въ началѣ говоритъ о вѣрѣ, какъ единственномъ и истинномъ основаніи народной нравственности, о всеобщности вѣры въ Бога, о невѣріи и его мнимыхъ основаніяхъ и истинной причинѣ, указываются епособы борьбы съ невѣріемъ и примѣры наказанія Божія за невѣріе (гл. 1 — IV) и уясняется мысль, что вѣра есть основаніе земнаго счастья человѣка и что она необходима для благочестія человѣка (гл. V — VI), при чемъ весьма картинно описывается нравственность людей въ язычествѣ и христіанствѣ, общественная жизнь язычниковъ и христіанъ (гл. VII) и представляются примѣры страданій за вѣру (гл. VIII). Затѣмъ авторъ останавливается на главнѣйшихъ религіяхъ внѣ христіанства: буддизмъ (гл. IX), еврействѣ (X) и магометанствѣ (XI) и указываетъ ихъ заблужденія. Переходя къ христіан-

ству (XII), онъ указываетъ божественное достоинство личности Господа Иисуса Христа. останавливается на свойствахъ христіанскаго ученія и въ особенности на догматѣ объ искупленіи рода человѣческаго чрезъ Иисуса Христа. Далѣе въ книжкѣ разсматриваются заблужденія католичества (XIII), протестанства (XIV), сектантства (XV) и старообрядчества (XVI) и устанавливается общее положеніе, что православная вѣра единственно истинная вѣра въ мірѣ (XVII); книга заканчивается указаніемъ благодѣяній, оказанныхъ православною вѣрою русскому народу и милостей Божіихъ къ нашему отечеству ради православною вѣры (XVI I). Этотъ краткій перечень показываетъ широкую программу автора, а исполненіе сей программы указываетъ на громадную освѣдомленность автора по всемъ вопросамъ христіанскихъ и нехристіанскихъ богословій. При всемъ томъ авторъ, имѣя въ виду читателей невысокаго умственнаго уровня, старался возможно яснѣе и общедоступнѣе изложить предметъ своей рѣчи. Съ этою цѣлію въ книгѣ удѣлено нѣкоторое мѣсто и содержанію церковно-историческаго и назидательнаго характера.

Смѣло рекомендуемъ эту книгу вниманію вашего духовенства.

Ив. Лытвицкій.

Извѣстія и замѣтки.

Обвиненіе въ распространеніи православія. — Новый способъ пастырскаго воздѣйствія на приходъ. — Забота Кишиневскаго духовенства о воспитаніи своихъ дѣтей и объ ихъ воспитателяхъ — Гоненіе на церковно-приходскія школы. — Чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта. Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани — Монастырь и малолѣтніе преступники.

Обвиненіе за распространеніе православія. Въ С.-Петербур. Окр. Судѣ недавно разбиралось дѣло необыкновенное. Крестьянка Дарья Шекурина обвинялась въ томъ, что уговаривала двухъ еврейскихъ дѣвочекъ перейти въ православную вѣру и что всего удивительнѣе, въ дѣлѣ выступали русскіе адвокаты, поддерживавшіе обвиненіе. Защитникъ обвиняемой говорилъ, что здѣсь нѣтъ никакого преступленія; глубоко вѣрующая русская дѣвушка дѣлала то, что подсказывали ей сердце и совѣсть. Она водила дѣвочекъ въ церковь, учила заповѣдямъ Спасителя, любила этихъ еврейскихъ дѣтей и все силы своего религіознаго убѣж-

денія положила на то, что для простой крестьянской дѣвушки составлять все въ жизни — спасеніе ихъ души. Присяжные совѣщались двѣ минуты и отвѣтили: нѣтъ, невиновна... Въ публикѣ многіе крестились... И какъ было не креститься: вѣдь ставился вопросъ о томъ, преступленіе, или нѣтъ — распространять вѣру православную у насъ на святой Русь.

Новый способъ пастырскаго воздѣйствія на приходъ. При новыхъ условіяхъ крестьянской жизни съ особенною настойчивостью можно указать и рекомендовать такъ называемые *пастырскіе* вечера. Это явленіе новое. На немъ первое остановилось духовенство Подольской епархіи съ 1905 г. Священникъ дѣлитъ свой приходъ на участки и въ заранѣе назначенные дни отправляется сперва въ одинъ, потомъ въ другой участокъ, потомъ въ третій — пока не обойдетъ весь приходъ. Во время этихъ обходовъ священникъ, смотря по обстоятельствамъ, или собираетъ всѣ семьи названнаго участка въ одинъ домъ для чтенія, или бесѣды, или обходитъ каждый домъ въ отдѣльности. Мѣра эта требуетъ отъ священника громаднаго напряженія его силъ, но несомнѣнно то, что она принесетъ приходу громаднѣйшую пользу въ религіозно-правственномъ отношеніи. Но у всякаго священника могутъ быть помощники; можно всегда организовать кружокъ лицъ, объединенныхъ въ одну семью единствомъ своихъ убѣжденій, людей воодушевленныхъ и энергичныхъ и готовыхъ до послѣдняго издыханія послужить интересамъ прав. церкви. — вотъ та почва, на которой священникъ долженъ строить систему своихъ пастырскихъ мѣропріятій на пользу своей паствы.

Забота кишиневскаго духовенства о воспитаніи своихъ дѣтей и о воспитателяхъ ихъ. Кишиневскій Еп. Съѣздъ обратилъ вниманіе на преподаваніе гимнастики въ духъ училищъ и пожелалъ видѣть преподаваніе гимнастики въ духъ училищъ на должной высотѣ съ примѣненіемъ тѣхъ правилъ и мѣръ, которыя въ послѣднее время выработаны сов. еменной педагогикой, вслѣдствіе чего поручилъ выработать обстоятельную программу гимнастики, при участіи училищнаго врача, а затѣмъ ввести въ ея преподаваніе всѣ возможные улучшенія, ассигновавъ за это значительную сумму.

Тотъ-же Съѣздъ надзирателямъ за поведеніемъ учениковъ назначилъ каждому жалованья при готовой квартирѣ и столѣ по 500 руб., при

чемъ въ цѣляхъ поощренія за долговременное служеніе постановимъ увеличивать окладъ по истеченіи каждаго пять лѣтъ по 100 руб. въ годъ, до нормы 800 руб. въ годъ.

Во Владимірской семинаріи съ начала 1910 г. введенъ институтъ классныхъ наставниковъ. Каждое отдѣленіе поручено отдѣльному преподавателю примѣнительно къ большому числу уроковъ, какимъ тотъ или другой преподаватель располагаетъ въ классѣ. Проектъ правилъ порученъ выработать особой комиссіи. Вознагражденіе за труды будетъ выдано изъ суммъ, поступившихъ отъ монастырей епархій. Въ виду недостаточности этихъ суммъ классное наставничество вводится пока временно. Такой-же институтъ вводится и въ Пензѣ.

Въ Вятскихъ Еп. Вѣд. № 6) напечата натакже къ свѣдѣнію духовенства обстоятельная статья съ пожеланіемъ ввести въ дѣло рекомендуемый Св. Синодомъ (опред. 30 сент.—8 окт. 1909 г. № 7914) институтъ классныхъ наставниковъ и подробно изложены ихъ обязанности среди другихъ лицъ инспекторскаго надзора.

Нашему духовенству, предсѣздной комиссіи слѣдуетъ заблаговременно подумать объ этомъ прекрасномъ учрежденіи и озаботиться изысканіемъ средствъ на поддержаніе института классныхъ наставниковъ. Есть обстоятельная по этому поводу статья въ Церк. Вѣд. за прошлый годъ и въ № 8 Церк. Вѣд. за 1910 г. О пользѣ, — впрочемъ, этого института едва-ли кто будетъ спорить, — весь вопросъ въ средствахъ. Но для своихъ дѣтей едва ли можно скупиться.

Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани. Въ концѣ мая, или въ началѣ іюня въ Казани состоится миссіонерскій съѣздъ по вопросамъ противумусульманской и противуязыческой миссіи. Крупное вниманіе на Съѣздѣ будетъ обращено на обсужденіе мѣръ религіозной борьбы съ замѣчающимся массовымъ отпаденіемъ отъ христіанства инородцевъ Казанской, Вятской и другихъ губерній. Районъ будущаго Съѣзда опредѣленъ 22 епархіями, въ томъ числѣ нашей. Въ настоящее время усиленно работаетъ особая предсѣздная комиссія. Представителемъ отъ нашей епархіи назначается членъ Миссіонерскаго Комитета, магистръ богословія, прот. І. Саввинскій, приготовившій и печатающій въ настоящее время большой трудъ къ означенному Съѣзду.

Монастыри и малолѣтніе преступники. Министръ Юстиціи обратился въ Св. Синодъ съ письмомъ, въ которомъ просить, чтобы при монастыряхъ, за ихъ счетъ устраивались исправительные пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ. Имѣющіеся у правительства такіе пріюты уже переполнены. Часто приходится по необходимости помѣщать несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмы вмѣстѣ съ взрослыми, которые ихъ еще болѣе портятъ. Министръ проситъ Св. Синодъ привлечь монастыри къ дѣлу содержанія и призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ. Св. Синодъ обратился съ указомъ ко всемъ епископамъ, прося высказать свое мнѣніе. — Пресвященный нашъ Архипастырь имѣлъ уже по этому вопросу переговоры съ нашимъ Чуркинскимъ монастыремъ, всегда отзывчивымъ на доброе дѣло.

Гоненіе на церковно-приходскія школы. Думская комиссія по народному образованію добралась наконецъ и до церковно-приходскихъ школъ. Она выработала законопроектъ, по которому церковно-приходскія школы становятся министерскими, а духовному вѣдомству любезно предоставляется право содержать ихъ, буде оно того пожелаетъ. Оказывается рѣшеніе состоялось большинствомъ голосовъ (24 — 24) съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя фонъ-Арена. Въ числѣ подавшихъ голосъ за передачу школъ въ министерство нар. просвѣщенія оказался священникъ Екатеринославской епархіи о Дмитріевъ и его голосъ взялъ перевѣсъ. Дмитріевъ очутился въ компаніи Фридмана, Мацѣвича, Гарусевича, Брахмана, Елажѣва и Войбурика — евреевъ, поляковъ и татаръ.

Но еще не все потеряно. Рѣшеніе это будетъ разсматриваться въ общемъ собраніи Госуд. Думы и Гос. Совѣта и если бы даже оба эти учрежденія согласились, то и тогда передача школъ можетъ состояться только тогда, когда послѣдуетъ соизволеніе Государя Императора. Страхи такимъ образомъ пока преждевременны. Падать духомъ пока еще нельзя. Государь Императоръ много уже разъ являлъ свое благоволеніе къ церковной школѣ.

О созывѣ чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. По опредѣленію св. синода, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, съ 3 по 8 число, созывается, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго митрополита Антонія, чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта.

Поученіе, сказанное Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ въ день освященія плавучей церкви, за Божественной литургіей.

Вамъ же (Иисусъ) въ единъ отъ кораблю..., и сядь ушае изъ корабля народы. Лук. 5, 3.

Въ торжественному празднованію Входа Господня во Іерусалимъ нынѣ, братіе, у насъ присоединилось новое торжество, для всѣхъ насъ необычное. По милости Божіей, благодатию Всевятаго Духа освятили мы жертвенникъ Богу Вышнему въ храмѣ необычномъ т. е. въ такомъ храмѣ, какихъ у насъ еще не было, ибо только—что освященный храмъ какъ сами видите, построенъ не на твердой землѣ, а на суднѣ, предназначенномъ для плаванія.

Мы знаемъ, что на военныхъ судахъ для морскихъ военныхъ командъ существуютъ церкви, но не слышали, чтобы были гдѣ—нибудь у насъ храмы Божіи, плавающие для удовлетворенія религіозныхъ потребностей прирѣчныхъ или приморскихъ обитателей.

Итакъ, наша плавающая церковь есть первый опытъ въ этомъ родѣ.—Что же побудило насъ прибѣгнуть къ этому опыту—къ устройству такой церкви?

Астраханскій край, обнимающій собою епархію того же имени, если его сравнивать съ другими областями Россіи, отличается многими, ему только свойственными, особенностями. И надо при этомъ замѣтить, что особенности эти едва ли не больше всего касаются религіозныхъ сторонъ обитателей края. По пространству своему Астраханская епархія, при крайне рѣдкомъ и разбросанномъ ея населеніи, есть одна изъ обширнѣйшихъ епархій въ Европейской Россіи. Одно это обстоятельство даетъ намъ знать о тѣхъ трудностяхъ, среди которыхъ должна развиваться и достигать сравнительнаго процвѣтанія религіозно-нравственная жизнь православнаго ея населенія. Обратите при этомъ вниманіе на то—кто населяетъ Астраханскій край. Большинство жителей здѣсь инородцы, не познавшіе истиннаго Бога—киргизы, калмыки, татары. Изъ христіанскихъ исповѣданій преимуществовать армянское. Русскія православныя селенія, съ примѣсю всевозможнаго рода сектантовъ и раскольниковъ, расположились, главнымъ образомъ, по берегамъ Волги и ея

притокамъ. Есть также русскіе поселки съ ихъ многочисленными хуторами и въ степныхъ мѣстахъ, Но не для этихъ обитателей предназначена наша плавучая церковь. Для киргизъ и калмыковъ существуютъ особыя миссіи. Православные поселки и селенія имѣютъ свои приходскія церкви и своихъ приходскихъ пастырей и, слѣдовательно, нужды въ особой какой-либо церкви не имѣютъ. Противъ сектантовъ и раскольниковъ дѣйствуютъ здѣсь миссіонеры и приходскіе священники... Итакъ наша плавучая церковь не для этихъ мѣстъ, она предназначена обслуживать дельту Волги и острова, лежащіе около береговъ Каспійскаго моря. И дѣйствительно, здѣсь она крайне необходима. Въ этихъ мѣстахъ, какъ извѣстно, сосредоточены, главнымъ образомъ рыболовные промысла. Извѣстно такъ же, что на эти промысла идутъ тысячи народа всякаго званія, пола, возраста изъ разныхъ мѣстъ Россіи — привлекаемые сюда обиліемъ работъ и выгодностью заработковъ. Всѣ эти тысячи народа, въ главной своей массѣ православные, но нѣсколько мѣсяцевъ въ году живутъ своими ватагами какъ бы отрѣзанными отъ всего православнаго міра: храма Божія они не посѣщаютъ за его отдаленностію, въ Божественныхъ службахъ не участвуютъ за небытіемъ таковыхъ, пастырскихъ вразумленій и назиданій не слышатъ за неимѣніемъ пастырей. Однимъ словомъ всѣмъ этимъ пришельцамъ помимо ихъ воли приходится жить только низшею, животною жизнью. На первое время, по прибытіи ихъ въ эти мѣста, они ясно должны сознавать ненормальность своего новаго положенія и прежде всего отражается это на ихъ религіозномъ сознаніи. „душа болитъ, какъ выражаютъ свою скорбь нѣкоторые изъ нихъ, по церковной службѣ, при воспоминаніи о своей дорогой родинѣ, неволью вспоминается и Божій храмъ, а въ великіе праздники вмѣсто радостнаго, праздничнаго настроенія, часто плачешь горькими слезами“. Съ теченіемъ времени это благодатное настроеніе постепенно сглаживается. Нельзя однакожь думать, чтобы эта переменъ была къ лучшему. Бываетъ обыкновенно такъ: человекъ доселѣ религіозный и даже съ пламенною вѣрой мало по малу дѣлается равнодушнымъ къ предметамъ вѣры. Страстно прежде желавшій въ праздничный день побывать въ Божіемъ храмѣ и помолиться за Божественной службой, но не получая удовлетворенія своему желанію, онъ въ концѣ концовъ совершенно охладѣваетъ къ вѣрѣ: теперь въ праздникъ онъ въ лучшемъ случаѣ довольствуется тѣмъ, что въ кругу своихъ товарищей занимается пустыми

разговорами—пересудами и сплетнями, сопровождающимися иногда выпивкой, а въ худшемъ и болѣе обыкновенномъ—игрою въ карты, въ орлянку, пьянствомъ и развратомъ. Такимъ образомъ, рабочій людъ, въ особенности молодежь обоого пола, проживши на рыбныхъ ватахъ 6—7 мѣсяцевъ, безъ вліянія св. церкви, возвращается въ родную семью совершенно измѣнившимся въ дурную сторону и въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. А если рабочіе, въ особенности молодые люди и дома будутъ продолжать развиваться въ томъ же направленіи, и, нисколько нравственно не исправившись, на послѣдующіе годы снова попадаютъ на тѣ же промысла, о, тогда они не только не будутъ скучать о храмѣ и службѣ Божіей, какъ это замѣчалось раньше, напротивъ, будутъ весьма рады, что всякій праздничный день имѣютъ возможность проводить въ праздности и разгульной жизни. Нельзя ожидать, чтобы человѣкъ такимъ образомъ привыкшій на промыслахъ къ праздности и разгулу, съ теченіемъ времени, какъ бы по маію волшебнаго жезла, измѣнилъ свой образъ жизни къ лучшему и сдѣлался трудолюбивымъ, трезвымъ, честнымъ работникомъ, добрымъ семьяниномъ, нѣжнымъ отцомъ семейства, истиннымъ христіаниномъ и вѣрнымъ, неподкупнымъ слугою Царя и отечества, напротивъ, изъ такихъ людей впослѣдствіи, особенно когда надвигается старость на человѣка, когда расшатавшееся здоровье его напоминаетъ ему о скоромъ расчетѣ за грѣховно проведенную жизнь—изъ такихъ людей выходятъ, какъ замѣчаютъ, или фанатики сектанты, или, при окончательномъ упадкѣ совѣсти—пьяницы, невѣры, анархисты и безбожники, способные на всякую мерзость. Не даромъ, какъ намъ случалось слышать, многіе религіозно-нравственные отцы семействъ съ большою неохотою, только вслѣдствіе вопіющей, безысходной нужды, отпускаютъ на промысла своихъ дѣтей, опасаясь, какъ-бы они тамъ, по ихъ выраженію, «не избаловались». Да и священники, изъ приходоѡ которыхъ жители уходятъ на промысла, не разъ заявляли намъ, что уходящіе туда возвращаются домой рѣдко съ неиспорченною нравственностью; особенно пріучаются тамъ, по ихъ отзывамъ, молодые люди къ пьянству и разврату.

Промысловая обстановка, исключаящая во многихъ мѣстахъ, по неимѣнію церкви, всякое религіозное воздѣйствіе на рабочій людъ со стороны промысловыхъ пастырей, становится особенно вредною и даже опасною въ нынѣшнее время, послѣ такъ называемаго освободительнаго

движенія 1905—6 годовъ, ураганомъ промчавшагося по нашему отечеству и въ религіозно нравственныхъ устояхъ массы народной оставившаго глубокой отрицательный слѣдъ. Обративъ должное вниманіе на это послѣднее обстоятельство, представьте себѣ, что какой-нибудь захоластный промыселъ, отдаленный отъ церкви и православнаго священника, собралась масса рабочихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. По спискамъ они—православнаго исповѣданія, но религіозно-нравственныя убѣжденія ихъ въ дѣйствительности, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, поколеблены до того, что для многихъ изъ нихъ, если не для всѣхъ эти, убѣжденія—пустой, не имѣющей цѣнности звукъ. Представьте также, что въ среду этихъ рабочихъ попалъ не одинъ и не два, а цѣлый десятокъ пропагандистовъ—сектантскихъ или раскольническихъ проповѣдниковъ, которые, кстати сказать, при нынѣшней свободѣ, безъ всякаго стѣсненія, разъѣзжаютъ по православнымъ селеніямъ и съ ловкостію іезуитовъ увлекаютъ простодушныхъ въ своя сѣти; не забудьте при этомъ, что къ услугамъ разнаго рода народныхъ развратителей нынѣ вся развращающая, такъ называемая бульварная литература и дешевыя книжонки анти-религіознаго и анти-правительственнаго направленія, которыми эти развратители наполняютъ всѣ мѣста, гдѣ только возможно—что при такихъ условіяхъ, натворятъ эти ловкіе дѣльцы въ такой темной средѣ? Въ обыкновенныхъ приходсахъ, при нашествіи враговъ православія, стражемъ и охранителемъ ихъ служить приходскій священникъ. Зорко тамъ слѣдятъ за пропагандой и миссіонеры. Есть даже у насъ походная церковь, употребляемая миссіонерами-священниками для богослуженія по отдаленнымъ хуторамъ. Но ничего подобнаго не существуетъ въ дельтѣ Волги и на Каспійскихъ островахъ, какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ православію угрожаетъ особенно—великая опасность. Правда, и на взморьѣ есть кое-гдѣ приходскія церкви и при нихъ священники, но ихъ или слишкомъ недостаточно сравнительно съ разстояніемъ и съ общою массою населенія, или, по отдаленности ихъ отъ промысловыхъ заведеній и по чрезвычайной трудности сообщеній съ ними, обитатели промысловъ нерѣдко совсѣмъ не могутъ посѣщать церкви, да и священники, подчиняясь тѣмъ же условіямъ, не только не могутъ вліять на нихъ проповѣдію слова Божія, но и рѣдко видятъ ихъ. Такимъ образомъ, православная масса рабочихъ, и безъ того разстроенная, какъ мы замѣтили, во своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, оставляется

на произволъ судьбы, безъ всякаго надзора, защиты и назиданія. Очевидна такимъ образомъ вопіющая нужда въ постройкѣ новыхъ церквей и увеличенія штата приходскихъ священниковъ, но это... мечта, по разнымъ причинамъ, не осуществимая. Тогда, что же дѣлать, чтобы сколько нибудь помочь горю?—вотъ вопросъ, доселѣ не находившій рѣшенія...

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія по всѣмъ мѣстамъ Палестины, особенно любилъ проповѣдывать Свое ученіе въ предѣлахъ галилейскихъ, именно по берегамъ Галилейскаго или Тиверіадскаго озера. Да и жители этой области отличались особенною любовію къ слушанію Слова Божія. Гдѣ лишь появлялся Спаситель со своими учениками, Его немедленно окружала народная толпа, жаждавшая Слова Божія, которая доходила иногда до нѣсколькихъ тысячъ. И Спаситель пользовался для Своей проповѣди всякимъ подходящимъ къ тому мѣстомъ. Такъ мы Его видимъ проповѣдующимъ и въ синагогахъ, и въ домахъ, и на открытыхъ ровныхъ мѣстахъ, и на горѣ и — что для настоящаго случая особенно примѣчательно — видимъ Его проповѣдующимъ и на морѣ съ лодки. *Вльзъ же Іисусъ въ единъ отъ кораблю... и стѣзъ учаше изъ корабля народа..*

Мы придаемъ особое значеніе проповѣди Спасителя съ лодки потому, что здѣсь видятся нашъ первообразъ нашей плавающей церкви. Лодку, или, какъ называетъ ее Евангеліе, корабль, на которомъ плавалъ Спаситель по Галилейскому морю и съ которой училъ стоявшій на берегу народъ, напоминаеть и наше судно-корабль, ибо въ плаваніи и на нашемъ кораблѣ таинственно будетъ участвовать Спаситель нашъ въ Своихъ пречистыхъ Тайнахъ, которыя будутъ совершаться на только что освященномъ престолѣ. Съ борта и нашего корабля, какъ и съ евангельскаго, будетъ также раздаваться проповѣдь о вѣчномъ спасеніи, ибо и наши священники-миссіонеры, въ лицѣ апостоловъ, получили отъ Спасителя повелѣніе и власть продолжать дѣло Его проповѣди. Дай Богъ только, чтобы Онъ, нашъ Пастыреначальникъ, не оставлялъ Своею благодатною помощію нашихъ пастырей—корабельныхъ проповѣдниковъ; дай Богъ, чтобы слово ихъ, какъ слово Божіе, было могуче и дѣйствительно въ сердцахъ слушателей и чтобы обитатели промысловъ на призывный голось нашей плавающей церкви, сгнѣшили подобно галилейскимъ жителямъ, помолиться въ ней и послушать „отъ Божественнаго“ съ такою же радостію и любовію, съ какою сгнѣшати въ свой приходскій храмъ въ великій праздникъ ревностные христіане. Ибо нашъ плаваю-

цій храмъ вполне можетъ замѣнить имъ храмъ, оставленный ими въ родномъ селѣ. Здѣсь, на этой площадкѣ, образующей нашу церковь, они не только услышатъ слово Божіе, но и будутъ имѣть счастье присутствовать при всѣхъ богослуженіяхъ церковныхъ. Скажу даже болѣе: врачуи благодатными средствами болѣзни душевныя, наши миссіонеры будутъ заботиться объ исцѣленіи, по возможности, и тѣлесныхъ болѣзней, такъ какъ при нашей церкви будетъ и аптека, хотя скромныхъ размѣровъ, и лицо завѣдующее врачебной частью и даже небольшой пріемный покой.

Итакъ, братіе, предпріятіе наше, вызванное крайнею необходимостью и въ продолженіе не малаго времени со многими трудностями приводимое въ исполненіе, наконецъ, благодареніе Богу, увѣчалось успѣхомъ. Наша плавучая церковь, законченная въ главныхъ ея частяхъ и осѣненная благодатію Св. Духа, готовится теперь къ отплытію къ устью Волги и на морскіе острова, на служеніе меньшимъ братіямъ нашимъ. Помолимся, чтобы Небесный Кормчій, нѣкогда сопутствовавшій своимъ ученикамъ въ плаваніи по Галилейскому морю, не оставлялъ Своимъ невидимымъ водительствомъ и нашихъ пловцовъ.

Въ заключеніе—еще два—три слова, Оборудование нашей церкви стоитъ большихъ трудовъ, хлопотъ и немалыхъ денегъ. Не малыхъ денегъ будетъ стоить и содержаніе ея въ будущемъ. Труды и хлопоты по устройству ея ревностно и безкорыстно несли нѣкоторые избранныки, беззаветно предавшіе себя этому святому дѣлу, деньги же поступали и отъ частныхъ лицъ, и, главнымъ образомъ, отъ управленія рыбными промыслами и отъ нашихъ астраханскихъ монастырей.—Въ настоящія торжественныя минуты, съ подножія только—что освященнаго престола шлю глубокой поклонъ и искреннѣйшую благодарность всѣмъ, содѣйствовавшимъ созданію сего храма какъ личнымъ трудомъ и хлопотами, такъ и матеріальными жертвами. Долголѣтнее, доброе здоровіе и вѣчное спасеніе, по молитвамъ св. церкви, да будетъ имъ наградою! Что же касается средствъ содержанія нашей церкви въ будущемъ, то мы вѣримъ и надѣемся, что она своею полезною, православно-просвѣтительною дѣятельностію обратитъ на себя благосклонное вниманіе христолюбивыхъ благотворителей, которыми не бѣдна православная Русь и, въ частности, наша Астрахань—и они не оставятъ ее своею благовременною помощію. Аминь.

Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Изъ епархіальной хроники.

Освященіе вновь выстроенной въ г. Астрахани плавучей на водахъ церкви. Эта существенная нужда и давнишняя потребность мѣстнаго края, находящагося въ устьѣ рѣки Волги при впаденіи ея въ Каспійское море съ ея 12-ти футовымъ рейдомъ и многочисленными рыбными промыслами наконецъ осуществилась, благодареніе Господу Богу, исключительно благодаря особенной заботливости о сѣмъ нашего Архипастыря, Пресвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Въ прошломъ № нашего Епархіальнаго органа была помѣщена замѣтка о той пользѣ и значеніи, какое имѣетъ плавучая на водахъ церковь въ предѣлахъ Астраханской епархіи. Энергія и настойчивость нашего Архипастыря сдѣлали то, что въ какіе нибудь два мѣсяца купленный пароходъ почти вполне приспособленъ подъ церковь и больницу. Пресвященный Владыка нашъ не жалѣлъ ни трудовъ своихъ, ни средствъ, лишь бы только дать возможность жителямъ моря, особенно 12-ти футового рейда вышшій же годъ услышать радостный пасхальный звонъ, котораго они лишены были все время и эти святые дни провести, какъ подобаетъ православнымъ христіанамъ, въ молитвѣ и христіанскомъ утѣшеніи. И 12-ти футовой рейдъ, представляющій собою безбрежное пространство моря съ массой дебаркадеровъ и пароходовъ и судовъ, жители котораго не имѣли возможности за дальностью разстоянія поѣхать помолиться въ храмъ Вожегъ, вышшій же годъ огласится радостнымъ пасхальнымъ звономъ и торжественными церковными службами. Не одинъ человекъ со слезами умиленія и искренней благодарности въ эти святые дни вспомнить своего благосердаго Архипастыря, искренно пекущагося о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ. А исторія Астраханской епархіи занесетъ на свои страницы имя Пресвященнѣйшаго Епископа Георгія, какъ создателя и устроителя первой еще на Св. Руси плавающей на водахъ церкви. Нельзя также умолчать и о полномъ сочувствіи сему дѣлу г. Начальника нашей губерніи Генералъ-Лейтенанта И. Н. Соколовскаго. По его настоянію мѣстное Управление Волго-Каспійскими Тюленьями и Рыбными Промыслами пожертвовало на сію постройку 6000 руб. По его же распоряженію мѣстное Врачебное Отдѣленіе къ отплытію церкви обѣщало прислать полную аптеку съ инструментами и лекарственными принадлежностями — что дало большую возможность ускорить дѣло достройки парохода и отправки его въ море къ Св. Пасхѣ.

11 сего апрѣля Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ совершенно было малое освященіе храма во имя Св. Николая чудотворца и первая литургія въ плавающей церкви въ сослуженіи ректора семинаріи архим. Θεодора, о. ключаря и главныхъ строителей—помощниковъ Владыки по постройкѣ—протоіереевъ П. Горохова и Д. Фаворскаго. За литургіей Преосвященнымъ Архипастыремъ сказано было глубоко назидательное поученіе, напечатанное выше, о той пользѣ, какую можетъ принести вновь выстроенная плавающая церковь для рабочаго люда на нашихъ рыбныхъ промыслахъ, находящихся въ устьѣ Волги и на приморскихъ островахъ. Рѣчь Архипастыря, сказанная имъ съ задушевною теплотой, отъ сердца, долго болѣвшаго душой о нуждахъ сихъ пасомыхъ, вызвала слезы среди многочисленныхъ богомольцевъ. Особенно замѣчательный былъ моментъ, когда Владыка искренно поклонился присутствовавшимъ благотворителямъ своимъ и сотрудникамъ за то участіе, которое они оказывали ему въ исполненіи великаго и святого дѣла.

За литургіей присутствовалъ г. Начальникъ губерніи г.-лейтенантъ И. Н. Соколовскій, г. Вице-Губернаторъ, Управляющій Рыбными Промыслами, представители мѣстнаго общества, именитое купечество, члены Кирилло-Мееодіевскаго Братства и приглашенные лица. Народъ многочисленной толпой окружалъ пристань И. В. Беззубикова, стремясь видѣть и участвовать въ такомъ небываломъ духовномъ торжествѣ.—Цѣлый день народъ ходилъ на эту церковь—повинку, ставилъ свѣчи и приносилъ свои лепты. Вечеромъ здѣсь же отслужена была вечерня и прочитанъ акафистъ.

Оставляя до другого раза описаніе подробное плавающей на водахъ церкви („Святитель Николай Чудотворецъ)“, считаемъ долгомъ отмѣтить, что предположено въ четвергъ страстной седмицы отплытіе сего парохода на 12 футовой рейдъ для совершенія службъ страстной и пасхальной седмицы. На пароходѣ для исполненія службъ и требъ отбываетъ бывшій епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей П. Гороховъ, іеромонахъ, іеродіаконъ и три послушника—пѣвца.

Слава и благодареніе Господу Богу, сподобившему кончить это великое и святое дѣло къ свѣтлomu празднику Св. Пасхи. Какое великое духовное утѣшеніе даруется насельникамъ моря! Какая отрада отъ свершенія святого дѣла должна быть на душѣ всѣхъ, которые участвовали такъ, или иначе въ этомъ дѣлѣ.—Спаси ихъ, Господи!

Ив. Лѣтничскій.

Поднятіе колоколовъ на новую Соборную колокольню. На 6 недѣль великаго поста постепенно были подняты колокола на новую соборную колокольню въ верхній ея ярусъ. 9 апрѣля поднятъ послѣдній колоколь въ второй ярусъ — называемый Успенскимъ, вѣсомъ болѣе 1400 пудовъ. И 10 апрѣля, когда раздался его мощный звукъ, истые астраханцы обрадовались душой. Что-то опять родное, за душу берущее, отъ земли поднимающее къ небу почувствовалось въ душахъ многихъ, такъ долго ждавшихъ мощныхъ звуковъ своего любимаго Успенскаго колокола.

(†) **Священникъ градской кладбищенской церкви Евгений Юштинъ** волею Божіею скончался скоропостижно отъ разрыва сердца 7 сего апрѣля. Покойный имѣлъ 37 лѣтъ отъ роду; былъ ревностный служитель алтаря Господня. Послѣ него осталась вдова съ 5 малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшей не болѣе 14 лѣтъ. Отпѣваніе было совершено 9 апрѣля въ градской кладбищенской церкви.

Миръ праху твоему, почившій пастырѣ.

Возведеніе въ санъ игуменіи. Указомъ Св. Синода отъ 6—18 февр. 1910 года единогласно избранная сестрами Астраханскаго Благовѣнскаго женскаго монастыря на должность настоятельницы обители, казначея сего монастыря монахиня Платонида, утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи. Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Георгій 25 марта совершилъ божественную литургію въ Благовѣнскомъ женскомъ монастырѣ, за которой возвелъ монахиню Платониду въ санъ игуменіи. При врученіи ей жезла Владыкою было сказано глубоко прочувственное поученіе новой игуменіи и сестрамъ обители объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на нее вручаемымъ ей жезломъ какъ по отношенію къ себѣ, такъ и въѣряемыхъ ея духовному попеченію сестеръ обители.

«Колоколь» сообщаетъ, что *епископомъ Елецкимъ*, викаріемъ Орловской епархіи, предназначается Св. Синодомъ *архимандритъ Митрофанъ*, настоятель Астраханскаго Покровоболдинскаго монастыря, вызванный на чреду проповѣданія слова Божія и проживающій въ С.-Петербургѣ.

Новый епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 11 марта сего года

Астраханскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, статскій совѣтникъ, Александръ Лѣтницкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности епархіального наблюдателя съ мундиромъ, сей должности присвоеннымъ и на освободившуюся за симъ должность наблюдателя церковныхъ школъ Астраханской епархіи перемѣщенъ Костромской епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ статскій совѣтникъ Александръ Юницкій.

Александръ Н. Лѣтницкій прослужилъ въ Астраханской епархіи 25 лѣтъ, сначала учителемъ арифметики и географіи въ духовномъ училищѣ (до 1903 года), а потомъ епархіальнымъ наблюдателемъ.

Новый предсѣдатель Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.
За смертью предсѣдателя Совѣта Братства протоіерея М. Гусакова предсѣдателемъ Его Преосвященствомъ назначенъ протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря Петръ Гороховъ, бывшій епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ 1 участка нашей епархіи.

Исправленіе должности епархіального миссіонера 1 участка Его Преосвященствомъ съ 11 сего апрѣля поручено протоіереямъ П. Горохову и Е. Кочергину съ тѣмъ, чтобы первый наблюдалъ за сектантами, а второй за раскольниками сего участка.

Духовно-нравственное чтеніе съ пѣніемъ состоялось 7 сего апрѣля въ залѣ духовной семинаріи въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ. Преподаватель семинаріи Ф. Кожвниковъ прочиталъ рефератъ: Христіанскій взглядъ на загробную жизнь съ психологической точки зрѣнія. Хоръ подъ управленіемъ учителя пѣнія свящ. В. Алайцева пропѣлъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣвій.

Качество и
цѣны внѣ
конкуренціи.

„**ЛИРА**“

Продажа безъ
запроса и безъ
уступки.

СПЕЦИАЛЬНО

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

(около Губернаторскаго сада, Ахматовская ул., д. Агамжанова,
рядомъ съ электро-театромъ „Мефистофель“).

Обширѣйшій складъ

ГРАММОФОНЫ.

ПАТЕФОНЫ.

ПЛАСТИНКИ

(большой выборъ духовнаго пѣнія)

Только первоклассныхъ фирмъ.

ЭОЛИАНЫ—дивное изобрѣтеніе! это фисгармоніи,
на которыхъ каждый можетъ исполнять
самыя трудныя, классическія пьесы, не умѣя играть.

ЭСТЕЙ—знаменитыя фисгармоніи.

СМИДТЬ и ВЕГЕНЕРЪ—лучшія
въ Россіи коцертныя піанино; только 500 руб.

Наши №№ скрипокъ, мандолинъ, гитаръ, балалаекъ, гармоній
— давно въ Астрахани зарекомендованы съ наилучшей стороны.

СТРУНЫ марки „Stier“

Ноты 6 к.

Ноты 7 к.

Вышла изъ печати новая книга:

Н. Пальмовъ.

Воскресенско-Мироносицкій женскій общежительный монастырь
въ Астраханской губерніи вблизи г. Чернаго-Яра.

Краткое историческое описаніе. Съ 33 фототипическими снимками. Стр.
144. 1910. Кіевъ. Можно покупать въ монастырь. Цѣна 2 руб.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

У Р О К И

по Христіанскому Православному Катихизису.

Пособіе для учениковъ IV и V кл. гимназій и реальныхъ училищъ.
Составилъ по Православному Катихизису Православныя Каеолическія
Восточныя Церкви законоучитель Астраханскаго реального училища
магистръ богословія, протоіерей Іоаннъ Саввинскій. Астрахань. 1910.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается въ Астрахани у составителя и въ Епарх. Книжномъ Складѣ.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Какъ учать баптисты и что они
говорятъ на бесѣдахъ (продолженіе).—Въ защиту церковно-славянскаго языка (продол-
женіе).—Воскресные наброски.—Общество трезвости въ честь Смоленской Божіей
Матери и Апостола Никанора при Апостола-Никаноровской церкви села Солодники.—
Библиографическія замѣтки.—Извѣстія и замѣтки.—Поученіе сказанное Преосвящен-
нѣйшимъ Георгіемъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ въ день освященія
плаучей церкви, за Божественной литургіей.—Изъ епархіальной хронки.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.